М. И. БОГОЛѢПОВЪ.

О ПУТЯХЪ БУДУЩАГО.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ПЛАНѢ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИП. РЕД. ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА ФИН.
1916.

345

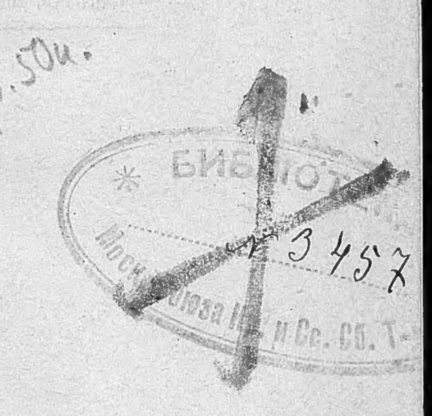
К

М. И. БОГОЛѢПОВЪ.

О ПУТЯХЪ БУДУЩАГО.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ПЛАНѢ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИП. РЕД. ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА ФИН.
1916.

Петроградъ, дозволено военной цензурой, 28 сентября 1916 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

О путяхъ будущаго.

Для всѣхъ должно быть ясно и несомнѣнно, что мiровая война, вовлекшая въ свою орбиту всѣ великiя державы европейскаго континента, подчинившая своему прямому и косвенному влiянiю весь мiръ, всѣ страны, потребовавшая неслыханныхъ напряженiй отъ народовъ, непосредственно участвующихъ въ вооруженномъ столкновенiи, окажетъ самыя глубокiя влiянiя на всѣ стороны жизни какъ отдѣльныхъ государствъ, такъ и всего международнаго общенiя. Пройдетъ длинная чреда лѣтъ, десятилѣтiй, смѣнятся поколѣнiя, уйдутъ со сцены жизни участники и очевидцы переживаемыхъ нами безпримѣрныхъ событiй, а мiръ все еще будетъ жить, подчиняясь тѣмъ влiянiямъ, которыя родились въ эпоху всемiрной политической катастрофы. Намъ, современникамъ мiровыхъ событiй, трудно предвидѣть всѣ возможныя послѣдствiя великаго столкновенiя европейскихъ народовъ и невозможно опредѣлить тѣ русла, въ которыя вольется жизнь человѣческихъ обществъ, съ такою энергiею примѣнившихъ ultima ratio—войну—для рѣшенiя очередныхъ и назрѣвшихъ проблемъ международной жизни. Прикованные къ прошлому и поглощенные настоящимъ, мы съ нѣкоторымъ трепетомъ думаемъ только о ближайшемъ днѣ, о томъ моментѣ, который наступитъ на другой день по окончанiи войны.

Лишь только на историческихъ горизонтахъ загорѣлись первые лучи всечеловѣческаго мира, лишь только яснѣе стало ощущенiе наступившаго перелома въ длительной войнѣ, какъ повсюду, подъ грохотъ несмолкающихъ орудiй и среди напряженныхъ заботъ объ организацiи побѣды, зашевелилась мысль о тѣхъ дняхъ, которые наступятъ по окончанiи войны. И въ кругу нашихъ политическихъ друзей, и въ станѣ нашихъ враговъ повсюду начинаютъ думать и заботиться объ организацiи

мирной жизни по окончаніи войны и о ликвидаціи послѣдствій неслыханныхъ напряженій.

Съ особенною ясностью эти заботы и эти думы выразились въ созывѣ парижской международной конференціи по экономическимъ вопросамъ.

Всѣхъ волнуетъ и заботитъ вопросъ о томъ, какъ сложатся позиціи въ области международнаго общенія и какъ приготовиться къ тому, чтобы въ новыхъ условіяхъ быть на высотѣ положенія. Война способна перекроить не только географическую карту, но и всѣ налаженныя отношенія какъ политическія, такъ и экономическія и создать новую диспозицію международныхъ силъ. Неудивительно, что грядущее будущее, какъ все новое, остается неяснымъ и пугающимъ.

Война рѣшаетъ старые споры въ области международныхъ отношеній и въ этой же области ставитъ новыя задачи для послѣдующей мирной дѣятельности. Поэтому всеобщее вниманіе, прежде всего, привлекается въ этомъ направленіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ условіяхъ нашего времени международныя отношенія такъ тѣсно переплетаются съ внутри государственными отношеніями, что нѣтъ возможности провести между ними какую-либо безспорную демаркаціонную линію. Политическіе интересы и народнохозяйственные интересы давно уже не вмѣщаются въ географическихъ предѣлахъ государства. Поэтому внутренняя жизнь страны испытываетъ въ сильной степени вліяніе международнаго фактора и, наоборотъ, внутренняя жизнь оказываетъ вліяніе на международную позицію государства. Въ силу этого война по необходимости создаетъ новыя задачи какъ для внѣшней, такъ и для внутренней политики.

Трудно сказать, гдѣ больше работы потребуетъ война: въ области ли внутренней жизни страны, или въ сферѣ внѣшнихъ отношеній государства. Одно безспорно,— война, побѣдоносно завершенная, не создастъ условій сладкаго отдыха послѣ неслыханнаго напряженія. Наоборотъ, война потребуетъ отъ насъ дальнѣйшаго напряженія нашихъ силъ и нашихъ средствъ; только новыя усилія потребуются не для разрушительной работы, а для созидательныхъ цѣлей. Съ достаточною увѣренностью можно предположить, что грядущая мирная эпоха будетъ

принципіально отличаться отъ тѣхъ мирныхъ десятилѣтій, которыя смѣнили полосу наполеоновскихъ войнъ. Тогда на два, на три десятилѣтія воцарилась эпоха полной стагнаціи, отмѣченная неподвижностью мысли и дѣйствія. Тогда Европа была слишкомъ истощена и слишкомъ устала. Государственные бюджеты почти не росли въ своихъ размѣрахъ, отражая въ своей малой подвижности явно замедленный темпъ жизни. Теперь будущее сулитъ намъ совершенно иныя перспективы. Необычайное расходованіе во время войны матеріальныхъ средствъ вызываетъ не апатію, не чувство безнадежной усталости, а стремленіе какъ можно скорѣе залечить глубокія раны и всячески сократить пребываніе въ финансово-экономическомъ санаторіи.

Наиболѣе осязательными послѣдствія войны будутъ въ финансовой области. Въ этой области потребуются быстрыя и рѣшительныя мѣры къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія въ бюджетахъ и къ проведенію ликвидаціонныхъ плановъ. Расходованіе во время войны милліардовъ неизбѣжно порождаетъ расходованіе во время мира сотенъ милліоновъ. Послѣвоенные бюджеты должны будутъ выполнить весьма существенную задачу— перевести оплату чрезвычайныхъ расходовъ въ русло обыкновеннаго бюджета. Эта задача требуетъ, въ общихъ интересахъ, возможно болѣе короткаго срока для своего разрѣшенія; но, разумѣется, бремя военныхъ расходовъ, переведенное въ рамки обыкновенныхъ бюджетовъ, будетъ давить цѣлый рядъ десятилѣтій. Государственные долги, подобно пирамидамъ Хеопса, надолго переживаютъ тѣхъ, кто ихъ воздвигъ.

Трудно сказать, будемъ ли мы платить относительно больше, чѣмъ предшествующія поколѣнія, пережившія катастрофы, хотя бы отчасти подобныя современной. Мы знаемъ, что наши предки иной разъ жили въ условіяхъ весьма тяжелаго финансоваго режима и съ великимъ трудомъ выбирались на болѣе свободную дорогу. Но тогда общее положеніе и общія условія во много разъ были безнадежнѣе нашихъ. Тогда общее положеніе было безнадежнѣе какъ съ точки зрѣнія государственнаго казначейства, изыскивающаго необходимые рессурсы, такъ и съ точки зрѣнія плательщиковъ казны, обязан-

ныхъ отвѣтить на повышенныя требованія въ формѣ податей и налоговъ. Въ тѣ времена народнохозяйственный доходъ росъ сильно замедленнымъ темпомъ и съ ничтожнымъ коэффиціентомъ напряженія. Годъ походилъ на годъ, одно десятилѣтіе мало чѣмъ отличалось отъ другого. И отдѣльныя хозяйства, составляющія море народнаго хозяйства, одѣтыя въ броню натуральнаго строя, въ общемъ, были мало доступны фискальному нажиму.

Совершенно иначе обстоятельства сложились къ нашему времени. Не говоримъ уже о томъ, что податная техника, такъ еще недавно ходившая въ дѣтскихъ башмакахъ, нынѣ вооружена накопленнымъ и часто хорошо изученнымъ опытомъ и располагаетъ превосходнымъ аппаратомъ живыхъ силъ и методовъ. Индивидуальныя хозяйства, въ качествѣ отвѣтчиковъ передъ государственною казною, сдѣлались весьма доступными для фиска съ разныхъ сторонъ: со стороны ли потребленія, которое все больше переходитъ на рыночные товары, со стороны ли обращенія экономическихъ благъ, или со стороны доходности, на которой покоится прямое обложеніе. Подоходный налогъ вооружаетъ государственное казначейство вѣрнымъ оружіемъ.

Но самое главное, что измѣнилось къ нашему времени, это—ростъ народнаго богатства, вообще, ростъ народнаго благосостоянія. Средніе доходы, сильно умножившись въ числѣ, стали способными къ несенію значительной податной тяготы. Низшіе доходы, какъ и встарь, являются податнымъ ядромъ, но къ нашему времени они сильно повысили свою традиціонную выносливость. Народное хозяйство быстро движется впередъ съ необычайною быстротою, что, напр., ясно отражается на быстромъ ростѣ размѣровъ государственныхъ бюджетовъ. Милліардныя приращенія въ бюджетахъ теперь охватываютъ не десятки лѣтъ, какъ это было недавно, а самое большее—одно десятилѣтіе. Въ этомъ, собственно говоря, и заключается дѣйствительный залогъ того, что наше поколѣніе справится съ той задачей, которая ставится войною въ области государственнаго хозяйства, а разрѣшеніе которой выпадаетъ на долю народнаго хозяйства. Чрезвычайное бремя послѣвоенныхъ расходовъ

должно вызвать необычайный подъемъ народнохозяйственной энергіи, должно разбудить полусонныя производительныя силы, заставить переоцѣнить старые методы хозяйничанья и учета рабочихъ силъ, словомъ, встряхнуть работающую силу народнаго хозяйства и быстрымъ приростомъ народнаго дохода ослабить давленіе высокихъ налоговъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и еще одну благопріятную сторону нашего положенія. Современное народное хозяйство отличается не только повышенною податливостью въ отношеніи фискальнаго нажима и податныхъ мѣръ; оно обладаетъ, по сравненію съ прошлымъ, сугубою воспріимчивостью къ реформамъ, направленнымъ на улучшеніе общихъ и спеціальныхъ условій народнаго труда и народнаго быта. Было время, когда народное хозяйство, особенно въ глубинѣ своихъ нѣдръ, совершенно не поддавалось воздѣйствію экономической политики. Тогда все походило на спящее царство, и только сказочная живая вода могла будить безнадежно спящихъ. Нынѣ строй народнохозяйственныхъ отношеній таковъ, что живою водою являются реформы, которыя въ короткое время способны всколыхнуть народное хозяйство до самыхъ его глубинъ и вызвать желательный эффектъ. Государственное вмѣшательство въ народнохозяйственную жизнь стало особенно возможнымъ въ наше время, когда многимъ казалось, что этому вмѣшательству приходитъ конецъ. Въ этомъ отношеніи единственнымъ недостаткомъ нашего времени является слабая воля къ реформамъ или боязнь ихъ.

До окончанія войны мы вступили въ полосу разработки плановъ финансовой и экономической реформы. Еще въ началѣ войны были слышны голоса, что война— не время для финансовыхъ реформъ и экономическихъ преобразованій. Теперь эти голоса замолкли. Теперь всѣмъ стало ясно, что величайшія потрясенія особенно сильно возбуждаютъ мысль о реформахъ и грозятъ даже вызвать нежелательную торопливость реформаторства. Историческій опытъ весьма наглядно показываетъ, что въ области финансовъ значительныя реформы обычно проводились какъ разъ въ связи съ необычайными напряженіями и великими потрясеніями. Вспомнимъ, что

реформы Сюлли, Кольбера, Флери, Кромвеля, Наполеона I, Гарденберга, Питта, французскія податныя гекатомбы 1871—1875 гг. все это было результатомъ войны, революцій, финансоваго разстройства. Реформы Пиля были также слѣдствіемъ финансоваго истощенія 1815—1842 гг.

Современная же война, благодаря необычайному масштабу вызываемыхъ ею расходовъ, по необходимости потребуетъ не только реформы бюджета или реформы налоговыхъ системъ, но пересмотра всѣхъ основныхъ началъ и экономической и финансовой политики. Современная война откроетъ въ финансовой исторіи совершенно новую эпоху, во многомъ не схожую съ тѣмъ, что мы наблюдали накатунѣ войны.

Уже и теперь намѣчаются контуры будущихъ размѣровъ государственныхъ бюджетовъ. Уже и теперь становится до очевидности яснымъ, что въ области государственныхъ финансовъ воцарится полоса бюджетныхъ дефицитовъ. Бюджетные дефициты могутъ оказаться неизбѣжными для всѣхъ странъ, финансы которыхъ, такъ или иначе, были затронуты великою войною.

Грядущіе дефициты могутъ достигнуть оглушительныхъ размѣровъ и вызвать подавленное настроеніе. Безсиліе отыскать въ предѣлахъ дѣйствующей финансовой системы средства для изгнанія дефицитовъ, невозможность въ короткій срокъ изыскать новые источники для пополненія бюджетныхъ рессурсовъ, пожалуй, даже абсолютная невозможность вообще справиться съ дефицитомъ путемъ самой рѣшительной финансовой реформы способны усилить угнетающее впечатлѣніе отъ бюджетовъ, въ которыхъ дефицитъ, можетъ быть, будетъ составлять цѣлую треть бюджета. Медленный путь подъема производительныхъ силъ страны, между прочимъ, и въ цѣляхъ оздоровленія государственныхъ финансовъ способенъ заморозить всѣ надежды. Стремленіе же поднять производительность народнаго труда, стремленіе провести всѣ необходимыя экономическія реформы, диктуемыя новыми условіями, которыя будутъ созданы въ результатѣ современной войны, естественно, вызоветъ, прежде всего, не сокращеніе бюджетныхъ дефицитовъ, а ихъ усиленіе. Ибо почти всякая экономическая реформа, прежде всего, требуетъ затраты государственныхъ средствъ. Финансо-

вый же эффектъ экономической реформы, во-первыхъ, наступаетъ медленно и не сразу, во-вторыхъ, далеко не всегда поддается наглядному учету и подсчету. Часто экономическая реформа создаетъ неосязаемое общее условіе для благопріятнаго развитія государственныхъ финансовъ, и многіе склонны думать, что деньги, потраченныя на реформу во имя оздоровленія финансовой системы, потрачены напрасно, по крайней мѣрѣ безрезультатно для доходнаго бюджета и убыточно для расходнаго бюджета.

На почвѣ такихъ фактовъ, ложныхъ выводовъ, медлительности оздоровленія народнаго хозяйства, на почвѣ такихъ настроеній легко выростаетъ желаніе взять иной курсъ для экономической и финансовой политики. Быть можетъ, иной курсъ и не будетъ абсолютно пессимистическимъ, онъ можетъ принять формулу сугубой осторожности въ дѣлѣ проведенія необходимыхъ реформъ. Такой путь обычно выливается въ форму отказа отъ новыхъ расходовъ и, конечно, прежде всего, отъ необязательныхъ расходовъ. Расходы на культурныя цѣли объявляются излишними и вредными при данныхъ бюджетныхъ условіяхъ; экономическія реформы признаются несвоевременными опять-таки въ виду состоянія государственныхъ финансовъ. Даже болѣе того, подъ вліяніемъ колоссальнаго дефицита, подъ вліяніемъ опасенія проведеніемъ экономическихъ реформъ усилить дефицитность бюджета можетъ возникнуть стремленіе не только не выводить новыхъ расходовъ, но по мѣрѣ возможности сократить существующіе расходы. Сокращеніе государственныхъ расходовъ означаетъ отказъ отъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ производился тотъ или иной расходъ. Нечего говорить, что сокращеніе государственныхъ расходовъ, прежде всего, направляется въ стороны необязательныхъ расходовъ. Нельзя сократить расходы по государственному долгу; нѣтъ возможности планировать расходы на государственную оборону по состоянію государственныхъ финансовъ, совершенно игнорируя международныя отношенія и т. д.

Такимъ образомъ, послѣ войны выборъ новыхъ путей въ области экономической и финансовой политики будетъ альтернативенъ: или путь широкихъ реформъ, или путь урѣзыванія самыхъ насущныхъ нуждъ, путь отказа

на долгіе годы отъ иниціативы, отъ возбужденія энергіи, ибо все это въ первую голову способно усилить дефицитность бюджета.

Въ настоящее время будетъ вполнѣ цѣлесообразно взвѣсить достоинства и недостатки обоихъ путей и выбрать рѣшеніе, наиболѣе правильное, приводящее страну къ счастливому будущему. Въ области государственныхъ финансовъ, на первый взглядъ оба пути преслѣдуютъ одну и ту же цѣль: достиженіе бюджетнаго равновѣсія. Но при этомъ нельзя закрывать глазъ на разницу въ природѣ формально идентичной цѣли.

Путь ограниченій и самоограниченія ведетъ къ искусственному бюджетному равновѣсію: какъ только по достиженіи этого идеала шлюзы будутъ подняты и цѣпи самоограниченія будутъ сняты, то въ бюджетѣ немедленно появится дефицитъ. Ибо вѣдь природа, изгоняемая въ дверь, стремится войти въ окно. Путь усилій и мужественнаго риска не ставитъ бюджетное равновѣсіе самоцѣлью или главною цѣлью. Наоборотъ, данный путь требуетъ нѣкотораго равнодушія къ бюджетному балансу или хладнокровія предъ дефицитомъ, но равновѣсіе въ государственныхъ доходахъ и расходахъ при слѣдованіи по этому пути является естественнымъ результатомъ, преміей за мужество и наградою за государственную дальнозоркость. Думаемъ, что только при этомъ условіи государственный бюджетъ окажется поставленнымъ на прочный фундаментъ.

При выборѣ путей будущаго государственнаго строительства необходимо имѣть въ виду, что путь ограниченій и отказа отъ иниціативы, скорбный путь, совершенно игнорируетъ равновѣсіе народнаго хозяйства; интересы народнаго хозяйства въ данномъ случаѣ будутъ подчинены соображеніямъ бюджетной политики. Второй путь, путь мужественныхъ усилій, перемѣнитъ позиціи государственнаго и народнаго хозяйства. Онъ подчинитъ финансовый интересъ интересу народнохозяйственному. Онъ свяжетъ судьбу обоихъ интересовъ неразрывными узами. Учитывая въ должной мѣрѣ природу финансоваго интереса и экономическаго, можно сказать, что второй путь болѣе логиченъ и болѣе естественъ. Еще современникъ Петра Посошковъ писалъ: «не то

царственное богатство, еже въ царской казнѣ много, но то самое царственное богатство еже бы весь народъ по мѣрностямъ своимъ богатъ былъ домовыми своими богатствами».

Наконецъ, нельзя не указать и того, что путь ограниченій въ государственныхъ расходахъ, имѣющій и свои положительныя, и отрицательныя стороны, обладаетъ, въ общемъ, довольно узкою сферою дѣйствія. Путемъ ограниченій расходовъ можно побороть бюджетный дефицитъ только въ томъ случаѣ, когда дефицитность является слѣдствіемъ несоразмѣрности роста доходовъ и увеличенія расходовъ. Доходы государства возрастаютъ, положимъ, на 5% въ годъ, а расходы увеличиваются на 6%. Въ такихъ случаяхъ иногда полезнѣе вмѣсто увеличенія податного бремени и вмѣсто увеличенія государственной задолженности пріостановить ростъ расходовъ. Иногда роздыхъ податнымъ силамъ дороже и полезнѣе реформы.

Но нельзя закрывать глазъ на то, что общее положеніе послѣ великой войны будетъ совершенно инымъ и ни въ коемъ случаѣ не подойдетъ къ указанному примѣру. Послѣ войны мы встанемъ лицомъ къ лицу не съ несоотвѣтствіемъ въ ростѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, а съ рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ между старой финансовой системой и новыми государственными задачами, вызывающими новые и громадные бюджетные расходы. Такое несоотвѣтствіе можетъ опредѣлиться въ 40—50% всего бюджета доходовъ. Пусть больше расходы не будутъ расти, чего, впрочемъ, ожидать отъ живого государства невозможно. Но и въ такомъ случаѣ путь ограниченій будетъ несостоятельнымъ и принципіально, и по своимъ послѣдствіямъ. Если дефицитъ есть слѣдствіе крушенія старой финансовой системы, полнаго ея банкротства передъ новыми задачами, то выходъ можетъ быть только одинъ: перестройка всей системы. Другими словами: потребуется иная организація бюджетнаго механизма и, главное, углубленіе бюджетнаго фонда, т. е. напряженное развитіе народнохозяйственнаго дохода. Путь экономическихъ реформъ—единственный выходъ изъ новаго положенія, въ которое поставила Россію великая война.

Развитіе производительныхъ силъ.

Задачу будущей экономической политики опредѣляютъ всего чаще, какъ задачу развитія производительныхъ силъ великой страны. Въ соотвѣтствіи съ такимъ пониманіемъ основной задачи содержаніе плана экономическихъ реформъ мыслятъ, какъ совокупность мѣръ и реформъ, направленныхъ къ подъему производительныхъ силъ. Эта формула пользуется особенною популярностью въ наши дни, хотя къ слову можно замѣтить, что развитіе производительныхъ силъ страны, какъ лозунгъ экономической политики, имѣетъ за собою значительную давность. Изъ того, что старый лозунгъ снова сдѣлался весьма моднымъ, можно заключить, что самъ по себѣ онъ не обладаетъ богатымъ содержаніемъ, что онъ является какъ бы емкою и эластичною формою, въ которую можно вливать разнообразное содержаніе.

Понятіе производительныхъ силъ впервые было выдвинуто Фридрихомъ Листомъ въ его «Національной системѣ политической экономіи» (глава XX), но Листу не удалось ясно сформулировать свою мысль. Отъ Листа терминъ переходитъ въ марксистскую литературу, гдѣ и наполняется опредѣленнымъ содержаніемъ. Марксизмъ сильно способствовалъ популярности выраженія «производительныя силы страны», но это выраженіе весьма часто употребляется какъ въ литературѣ, такъ и въ обиходѣ въ весьма расплывчатомъ значеніи, иногда какъ формула, прикрывающая разнообразное содержаніе, а нерѣдко и безъ всякаго опредѣленнаго смысла.

Развитіе производительныхъ силъ смѣшиваютъ съ техническимъ прогрессомъ, съ повышеніемъ производительности труда, съ повышеніемъ урожайности полей и т. д., и т. д. Такое смѣшеніе понятно, если принять во вниманіе, что развитіе производительныхъ силъ страны, дѣйствительно, во многомъ зависитъ отъ техни-

ческаго прогресса, отъ повышенія интенсивности и производительности труда и т. д. Но по существу понятіе производительныхъ силъ представляетъ собою самостоятельную логическую категорію.

Не вдаваясь въ подробности вопроса, имѣющаго значительный теоретическій интересъ, замѣтимъ, что данная тема въ русской литературѣ хорошо разработана экономистомъ П. П. Масловымъ въ его «Теоріи развитія народнаго хозяйства» (вторая часть введенія). Производительныя силы страны представляютъ собою трудъ и матеріальныя средства, затрачиваемыя на дальнѣйшее производство. «Какъ увеличеніе затратъ труда на производство, пишетъ г. Масловъ,—такъ и увеличеніе средствъ производства является увеличеніемъ производительныхъ силъ общества. Это увеличеніе можетъ происходить какъ при неизмѣнной затратѣ труда, но при увеличеніи средствъ производства, благодаря техническому прогрессу, такъ и при неизмѣнной техникѣ, но при увеличеніи затратъ живого труда». Слѣдовательно, при опредѣленіи производительныхъ силъ страны принимаются къ учету размѣры такъ называемаго производительнаго потребленія. Поэтому развитіемъ производительныхъ силъ страны слѣдуетъ считать увеличеніе количества продуктовъ, производимыхъ для дальнѣйшаго производства. Если же все то, что хозяйствующій народъ получаетъ въ результатѣ техническаго прогресса и повышенія производительности труда, потребляется непроизводительнымъ образомъ, т. е. безвозвратно, то ни о какомъ развитіи производительныхъ силъ не приходится говорить. Привлеченіе иностраннаго капитала во многихъ случаяхъ является развитіемъ производительныхъ силъ страны, но далеко не во всѣхъ. Увеличеніе народнаго благосостоянія, повышеніе стандарда жизни иногда можетъ быть признакомъ развитія производительныхъ силъ, а иногда—полной остановки этого развитія. Все дѣло сводится къ правильному учету остатка отъ непроизводительнаго потребленія, направляемаго къ дальнѣйшему производству.

Развитіе производительныхъ силъ само по себѣ часто требуетъ прежде всего основательныхъ расходовъ, хотя бы и такъ называемыхъ производительныхъ.

Нельзя считать развитіе производительныхъ силъ страны какимъ-то deus ex machina, который будетъ за насъ разрубать наши гордіевы узлы. Нужно прямѣе и трезвѣе смотрѣть на дѣло и разъ навсегда признать, что развитіе производительныхъ силъ страны, на которое въ настоящее время возлагается такъ много надеждъ, принципіально отличается отъ естественнаго наростанія экономическихъ благъ, совершающагося по инерціи, въ силу присущихъ народному хозяйству органическихъ силъ. Естественное развитіе страны находится внѣ нашей воли, это—стихійный результатъ общихъ народнохозяйственныхъ процессовъ. Но его размѣры и его достиженія и до войны не удовлетворяли нашихъ потребностей и не давали возможности благополучно разрѣшать наши текущія потребности. Съ особенною яркостью это сказалось во время послѣдняго промышленнаго подъема, когда страна переживала и угольный, и нефтяной, и чугунный голодъ. Не менѣе рѣзко, только не такъ очевидно, это же сказывалось и въ области нашихъ международныхъ разсчетовъ, складывавшихся тѣмъ пассивнѣе, чѣмъ интенсивнѣе было развитіе нашей промышленности.

Въ отличіе отъ естественнаго развитія народнаго хозяйства, являющагося результатомъ стихійныхъ народнохозяйственныхъ процессовъ, мы нуждаемся въ такомъ развитіи страны, которое должно дать повышенные результаты. По существу дѣла мы, слѣдовательно, нуждаемся въ ускореніи естественнаго развитія производительныхъ силъ, т. е. и въ умноженіи производительныхъ силъ, и въ повышеніи ихъ качества. Въ отношеніи къ производительнымъ силамъ страны мы должны примѣнить методы сельскаго хозяина, который, не довольствуясь естественною производительностью почвы, культивируетъ ее, не удовлетворяясь естественнымъ состояніемъ растенія, выводитъ новую культуру, т. е. въ работу естественныхъ силъ вноситъ начало сознательности и цѣлесообразности, къ силамъ природы прилагаетъ силу своего разума и мускуловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такой хозяинъ устраняетъ препятствія, стоящія на пути естественнаго развитія растенія и на дорогѣ его сознательнаго творчества. Онъ орошаетъ почву,

лишенную дождя, и осушаетъ землю, наводненную безъ мѣры.

Словомъ, въ отношеніи производительныхъ силъ страны, на которыя послѣ войны ляжетъ бремя ликвидаціи военныхъ расходовъ и задача обновленія народнаго хозяйства, мы должны, подобно благоразумному сельскому хозяину, примѣнить творчество, планомѣрность и цѣлесообразность нашихъ дѣйствій и, наконецъ, большой трудъ. Ясно, что все это вызываетъ необходимость затратъ не только умственныхъ или мускульныхъ усилій, но и накопленныхъ или занятыхъ извнѣ капиталовъ. Развитіе производительныхъ силъ страны въ современномъ пониманіи этой задачи, означаетъ прежде всего огромный трудъ, выполнить который можетъ только вся нація совокупными усиліями и общими жертвами. Это—великая національная задача и общенародное дѣло, необходимое въ интересахъ самого народнаго хозяйства, въ интересахъ государственныхъ и мѣстныхъ финансовъ, въ интересахъ отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства и каждой ячейки, совокупность которыхъ мы называемъ народнымъ хозяйствомъ.

Въ настоящее время формула развитія производительныхъ силъ страны еще не раскрыта въ своемъ основномъ содержаніи. Съ виду эта формула кажется такой простой и понятной, но это, конечно, обманъ зрѣнія и мысли, ибо, какъ мы и сказали уже, сама по себѣ данная формула наполняется разнообразнымъ содержаніемъ. И чѣмъ ближе будутъ подходить къ раскрытію формулы, т. е. къ наполненію ея содержаніемъ, тѣмъ труднѣе будетъ эта работа, тѣмъ сложнѣе будутъ казаться отдѣльные ея элементы и тернистѣе тотъ путь, который долженъ привести страну къ намѣчаемымъ цѣлямъ.

Вложить въ голую формулу конкретное содержаніе значитъ отчетливо опредѣлить тѣ задачи, которыя война поставила нашему народному хозяйству и назвать тѣ средства, при помощи которыхъ можно разрѣшить эти задачи. Въ настоящее время, когда война еще не кончилась и не опредѣлились тѣ условія, въ которыхъ будетъ жить великое государство послѣ войны, нѣтъ возможности наполнить формулу безспорнымъ содержа-

ніемъ. Если бы среди насъ появился геній, который охватилъ бы силою своей интуиціи создающіяся условія и возможныя перспективы и далъ бы прогнозъ будущихъ путей, то и въ такомъ случаѣ потребовалось бы время для того, чтобы всѣ прониклись вѣрою въ геніальный рецептъ, т. е. потребовалось бы наступленіе тѣхъ условій, которыя внѣшне и грубо эмпирически подтвердили бы правильность геніальнаго прогноза. Недаромо изъ глубины вѣковъ до нашихъ дней донеслось словъ о томъ, что отечество остается глухимъ къ своимъ пророкамъ. Таковъ законъ соціальной жизни. Осуществленіе же программы по развитію производительныхъ силъ страны непремѣннымъ условіемъ должно предполагать широкую базу общественнаго пониманія поставленныхъ задачъ, широкаго сознанія необходимости большого дѣла и всеобщаго дѣйственнаго сочувствія.

Въ настоящее время необходимо сдѣлать два важныхъ подготовительныхъ дѣла. Во-первыхъ, необходимо пропитать общественное сознаніе мыслью о томъ, что экономическія реформы широкаго масштаба неизбѣжны послѣ войны, создающей для народнаго хозяйства новыя условія, и, во-вторыхъ, необходимо начать предварительныя работы по разработкѣ общаго экономическаго плана, т. е. плана усиленнаго развитія производительныхъ силъ страны. Самой лучшей пропагандой идеи необходимости широкой перестройки экономической системы будетъ возможно интенсивная подготовительная работа къ будущимъ экономическимъ реформамъ, ибо правильно поставленная подготовительная работа должна вовлечь въ сферу подготовительной работы всѣхъ способныхъ мыслить и работать. Вовлеченіе же въ такую работу означаетъ одновременно и вовлеченіе въ кругъ соотвѣтствующихъ идей. Такимъ образомъ, оба подготовительныхъ дѣла, въ концѣ концовъ, сливаются въ одно общее дѣло.

Сознаніе необходимости непрерывнаго развитія всегда присуще живому общественному организму. Такое сознаніе является надежнымъ и вѣрнымъ признакомъ жизнеспособности организма. Поэтому программа интенсивнаго развитія производительныхъ силъ страны будетъ опираться на самые здоровые инстинкты націи. Но нужно,

чтобы нація не только инстинктомъ, но и своимъ коллективнымъ разумомъ восприняла мысль о неотложныхъ экономическихъ реформахъ. Нужно, чтобы всѣ поняли особое значеніе той войны, которую теперь съ такой энергіей и съ такимъ единодушіемъ ведетъ весь народъ. Вѣдь война съ особою, съ потрясающею убѣдительностью подчеркнула необходимость развитія производительныхъ силъ страны. Война показала съ яркостью, открывающей очи слѣпымъ, что на аренѣ всемірной исторіи имѣютъ первостепенное значеніе и количество, и качество производительныхъ силъ. Одно количество, лишенное высокихъ качествъ, въ условіяхъ современности не играетъ рѣшительной роли. Эпоха голаго количества отошла въ глубь исторіи. Но въ то же время и одно качество, не подкрѣпленное количествомъ, быстро приходитъ къ сознанію своего безсилія. Требуется гармоничное сочетаніе качества и количества. Только при этомъ условіи создается непобѣдимое народное хозяйство, непобѣдимое ни на полѣ брани, ни на аренѣ мирной, но напряженной конкурренціи.

Война показала, что сильное качественно и количественно народное хозяйство необходимо для того, чтобы внѣшняя оборона государства была безупречной, ибо современная война въ значительной мѣрѣ представляется борьбою народныхъ хозяйствъ. До сихъ поръ, наканунѣ войны, говорили о финансовой боевой готовности и были склонны преувеличивать значеніе средневѣкового афоризма, что для войны нужны деньги, деньги и деньги. А послѣ этой войны больше будутъ говорить о народнохозяйственной боевой готовности.

Сильное народное хозяйство необходимо для того, чтобы въ эпоху мирной борьбы, спорадически переходящей въ форму открытыхъ столкновеній съ оружіемъ въ рукахъ, страна не поддавалась преувеличеннымъ вліяніямъ заграницы, чтобы, принимая отъ заграницы все потребное для своего экономическаго развитія, страна могла бы свободно избѣгать тѣхъ нежелательныхъ послѣдствій, совокупность которыхъ теперь принято называть иностраннымъ засильемъ. Иностранное засилье всегда будетъ имѣть двѣ стороны, изъ которыхъ одна всегда должна называться внутреннимъ безсильемъ. Иностранный ка-

питалъ таитъ въ себѣ и благодѣтельныя и отрицательныя стороны. Отъ самого народнаго хозяйства зависитъ въ значительной мѣрѣ способъ пользованія силою иностраннаго капитала.

Сильное народное хозяйство, наконецъ, нужно и для того, чтобы неизбѣжныя въ современныхъ условіяхъ войны не были причинами истощенія народнаго хозяйства въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Война почти безслѣдно пожираетъ колоссальныя количества народной энергіи и народнаго богатства. Вмѣстѣ съ тѣмъ война налагаетъ на рядъ поколѣній огромную тяжесть ликвидаціонныхъ затратъ, создавая для коллективной дѣятельности народа новую цѣль — ликвидацію войны,—война тѣмъ самымъ стѣсняетъ націю въ достиженіи другихъ важныхъ цѣлей, ибо средства народнаго хозяйства, даже самаго богатаго, всегда имѣютъ легко достижимыя границы. Поэтому, чѣмъ скорѣе націи удастся развернуть свои производительныя силы и тѣмъ самымъ значительно облегчить себѣ несеніе послѣвоенныхъ тяжестей, тѣмъ свободнѣе будетъ ея работа по достиженію иныхъ цѣлей и разрѣшенію иныхъ задачъ.

Мы, русскіе, особенно сильно нуждаемся въ ускоренномъ развитіи нашихъ производительныхъ силъ. Среди другихъ европейскихъ народовъ наше народное хозяйство по размѣрамъ экономическаго богатства, т. е. богатства, находящагося въ нашемъ пользованіи, отличается сравнительною бѣдностью. Мы болѣе богаты возможностями, чѣмъ реальнымъ богатствомъ. А между тѣмъ, Русское государство, силою историческихъ судебъ, обязано проводить, на-ряду съ другими немногими крупными государствами, великодержавную политику. Необходимо нужно, чтобы цѣлямъ великодержавной политики соотвѣтствовали и экономическія средства. Въ нашъ вѣкъ политическое вліяніе особенно сильно тогда, когда оно сопровождается экономическимъ вліяніемъ. Быстрый ростъ производительныхъ силъ намъ нуженъ и потому, что въ области нашей внутренней жизни передъ нами стоитъ необъятная задача по устроенію русской жизни, по приведенію въ порядокъ нашихъ необозримыхъ земель и областей. Все это потребуетъ, прежде всего, значительныхъ затратъ и значительныхъ средствъ.

У насъ, въ Россіи, ускоренное развитіе производительныхъ силъ должно идти одинаково интенсивно въ обоихъ главныхъ направленіяхъ: въ направленіи увеличенія количества этихъ силъ и въ повышеніи ихъ качества. На первомъ мѣстѣ мы поставили бы умноженіе производительныхъ силъ, т. е. простое ариѳметическое ихъ увеличеніе. Это можетъ показаться страннымъ для тѣхъ, кто привыкъ мыслить о Россіи, какъ о странѣ необозримыхъ количествъ. Нѣтъ спора: наша страна богата количествами производительныхъ силъ, если взять это количество безотносительно къ реальнымъ условіямъ. Но если сопоставить количество силъ съ нашими задачами и оцѣнить ихъ въ плоскости нашей общей—культурной и экономической — отсталости, то окажется, что намъ, прежде всего, нужно будетъ умноженіе нашихъ количествъ.

Не менѣе количественнаго умноженія производительныхъ силъ намъ необходимо повышеніе ихъ качественной стороны. Это — вторая наша общая задача. При этомъ слѣдуетъ помнить, что качественное улучшеніе производительныхъ силъ требуетъ длительнаго времени и большихъ затратъ. Мы, конечно, не должны останавливаться передъ этими трудностями, но мы должны, прежде всего, расчистить дорогу къ этой работѣ путемъ увеличенія нашихъ производящихъ силъ и должной ихъ организаціи.

Въ конечномъ счетѣ умноженіе производительныхъ силъ и улучшеніе ихъ качественной стороны означаетъ одно и то же: въ обоихъ случаяхъ страна можетъ получить добавочныя силы. Вопросъ сводится къ методамъ созидательной работы. Но если страна особенно сильна количествомъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Россіи, то, разумѣется, въ первую голову необходимо использовать это цѣнное преимущество.

Ни на минуту не забывая, что квалифицированный трудъ выше простого, не упуская случая переводить простой трудъ въ разрядъ квалифицированнаго, т. е. улучшая народнохозяйственныя качества, мы все же должны, прежде всего, идти впередъ наиболѣе доступными для насъ путями — мы должны увеличивать количество производящихъ силъ и народнохозяйственныхъ богатствъ.

Квалификація достигается путемъ обученія и воспитанія соотвѣтствующихъ навыковъ въ работающихъ массахъ. Квалификація ускоряется вооруженіемъ мускуловъ машиною и мозговъ знаніями. Умноженіе же производительныхъ силъ достигается продуманной организаціей народнаго труда. Въ этомъ отношеніи предстоитъ колоссальная задача. Если бы путемъ проведенія соотвѣтствующихъ мѣръ удалось бы, напр., увеличить русскій рабочій годъ на семь дней, то, при русскихъ количествахъ рабочихъ рукъ и рабочихъ головъ, это получится, вѣроятно, годовая сумма рабочихъ дней цѣлаго королевства Западной Европы.

За послѣдніе годы у насъ много говорили о необходимости сокращенія праздничныхъ дней. Мы думаемъ, что не въ этомъ, или, вѣрнѣе, не только въ этомъ одномъ дѣло. Праздники остаются праздниками, но у насъ главное зло заключается въ томъ, что плохо организованы наши будни. На долю этой неорганизованности слѣдуетъ отнести обиліе въ русскихъ условіяхъ рабочихъ стачекъ, которыя въ значительной мѣрѣ были бы устранены созданіемъ продуманнаго рабочаго законодательства. Вотъ оффиціальныя данныя о количествѣ рабочихъ дней, потерянныхъ въ Россіи вслѣдствіе забастовокъ за послѣдніе годы:

Годы.	
1910	256.385
1911	791.053
1912	2.375.606
1913	3.863.227
1914	5.753.072

Милліоны рабочихъ дней гибнутъ и по другой причинѣ, они гибнутъ въ безсистемныхъ поискахъ работы. Милліоны дней пропадаютъ отъ медленнаго передвиженія рабочихъ и товаровъ.

«Изъ года въ годъ, читаемъ въ монографіи г. Полферова о сельскохозяйственныхъ рабочихъ рукахъ, составленной на основаніи спеціальной анкеты «Торгово-Промышленной Газеты», — лишь только появится первый чернотропъ, какъ съ сѣвера изъ разныхъ деревень рабочіе тянутся вереницей на югъ, на Донщину, въ Херсонщину, на Кавказъ, ѣдутъ по желѣзной дорогѣ,

въ баркасахъ и на дубахъ по рѣкамъ, а у кого къ веснѣ не остается запасовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, идутъ пѣшкомъ вдоль рельсовыхъ путей. Къ сожалѣнію, въ этомъ движеніи наблюдается полная неупорядоченность. Рабочіе, совершенно неосвѣдомленные относительно видовъ на урожай травъ и хлѣбовъ, идутъ стадно, на-авось, а сельскіе хозяева, нуждающіеся въ пришлыхъ рабочихъ, лишены возможности регулировать свой рабочій рынокъ». Въ однихъ мѣстахъ плакали отъ недостатка рабочихъ, въ другихъ рабочіе не находили работы. Въ анкетѣ были такіе отвѣты: «съ с.-хоз. рабочими у насъ хуже, чѣмъ съ погодой: придутъ—слава Богу, не придутъ—раззоряйся». Нѣкоторые изслѣдователи с.-хоз. рабочаго вопроса оцѣниваютъ стоимость такого блужданія рабочихъ въ 5—10 милл. руб. для одного раіона. Наши рабочіе тысячами и тысячами уходятъ на сельскіе заработки въ Пруссію, что помогаетъ развитію прусской промышленности и сельскаго хозяйства, а въ предѣлахъ Россіи въ лѣтнюю пору создается рабочій голодъ, повышается цѣна на хлѣба, и урожай ставится въ полную зависимость отъ случайнаго наплыва рабочей массы.

Огромныя количества рабочей энергіи пропадаютъ безслѣдно отъ того, что на нашихъ фабрикахъ и заводахъ трудъ подчиненъ только внѣшнему и формальному надзору. Народный трудъ повсюду нуждается въ инструкторѣ и руководителѣ, а вмѣсто инструктора ставятъ безграмотнаго десятника, надзирателя, замѣняющаго указаніе простымъ окрикомъ и штрафомъ. Въ нашей промышленности чрезвычайно сильна рутина: жалѣютъ денегъ на инструктора, стремятся обойтись съ доморощеннымъ техникомъ и рѣдко кому приходитъ въ голову создать изъ фабрики не только мѣсто использованія рабочей силы, но и мѣсто ея воспитанія. Мало или совсѣмъ не дорожатъ нравственною связью съ рабочимъ и не даютъ ему возможности развить свои силы и способности до высшихъ предѣловъ. Когда же вдругъ возникнетъ острая потребностъ въ квалифицированномъ рабочемъ, то занимаются сманиваніемъ ихъ съ другихъ фабрикъ или выпишутъ «нѣмца».

Продуманная организація народнаго труда, элементарныя улучшенія рабочихъ условій умножатъ силу

производительныхъ силъ страны и используютъ весь наличный составъ, что поможетъ Россіи болѣе интенсивно переводить ея естественныя богатства въ разрядъ экономическихъ благъ. Тогда сами собою явятся средства для разрѣшенія проблемы повышенія народнохозяйственныхъ качествъ. Прежде всего и больше всего мы должны использовать свое количество. Этимъ мы богаты, и это легче всего намъ сдѣлать. Мы должны организовать народный трудъ, какъ величайшую цѣнность, какою мы располагаемъ для достиженія національныхъ цѣлей и разрѣшенія назрѣвшихъ задачъ. Трудъ является основою производительныхъ силъ страны. Съ какой бы стороны ни подходить къ вопросу о развитіи производительныхъ силъ страны, неминуемо подойдешь къ народному труду, какъ къ основѣ этихъ силъ и какъ къ главному условію экономическаго возрожденія и обновленія. Все остальное, даже естественныя богатства, экономическія богатства, капиталы и орудія, все это только лишь условія для использованія труда, созидающаго новыя цѣнности.

Трудъ мускуловъ и трудъ мысли — отправные этапы для экономической политики и конечные пункты тѣхъ мѣропріятій, которыя будутъ намѣчены экономическимъ планомъ и будутъ проводиться въ жизнь. Въ трудѣ, дающемъ въ результатѣ остатокъ отъ непроизводительнаго потребленія, — наше спасеніе.

Естественныя богатства Россіи.

Благопріятствующимъ условіемъ быстраго развитія производительныхъ силъ страны является наличность въ ней обильныхъ естественныхъ богатствъ, эксплоатація которыхъ, съ одной стороны, обезпечиваетъ промысловую дѣятельность населенія необходимымъ сырьемъ и двигательною силою, съ другой — создаетъ покупательныя средства для пріобрѣтенія на иностранныхъ рынкахъ всего того, въ чемъ нуждается народное хозяйство и что не можетъ быть добыто внутри страны. Вопросъ объ естественныхъ богатствахъ особенно остро стоитъ по отношенію къ такимъ странамъ, которыя бѣдны экономическими благами, т. е. народнохозяйственнымъ доходомъ и капиталомъ. На примѣрѣ Великобританіи, Германіи и другихъ индустріальныхъ странъ мы видимъ, что промышленное развитіе странъ и общее ихъ экономическое преуспѣяніе, ведущее ихъ къ постоянному обогащенію, мыслимо и возможно при самомъ широкомъ ввозѣ иностраннаго сырья, иностранныхъ продовольственныхъ товаровъ. Промышленность Германіи во многихъ отношеніяхъ находится въ абсолютной зависимости отъ иностраннаго сырья. Да и въ Россіи имѣются такія промышленныя отрасли, которыя цѣликомъ или въ очень значительной мѣрѣ зависятъ отъ иностраннаго сырья, напр., наша резиновая промышленность, отчасти мануфактурная промышленность и во многихъ отношеніяхъ наша химическая промышленность. Итальянская промышленность находится въ сильной зависимости отъ иностраннаго угля, иностраннаго чугуна и т. д.

Наличность обильныхъ естественныхъ богатствъ создаетъ болѣе устойчивую базу для народнохозяйственнаго развитія и возмѣщаетъ недостатокъ въ экономическихъ благахъ. Недостатокъ же въ естественныхъ богатствахъ поддается возмѣщенію подобно тому, какъ возмѣщается

недостатокъ въ капиталахъ, потребныхъ для того, чтобы претворить естественныя богатства въ экономическія блага. Вопросъ сводится къ общему экономическому балансу страны. Съ этой точки зрѣнія, наличность обильныхъ естественныхъ богатствъ въ предѣлахъ даннаго народнаго хозяйства можно признать преміей въ пользу хозяйствующаго народа.

Въ отношеніи Россіи прочно сложилось всеобщее убѣжденіе въ томъ, что наше отечество располагаетъ сказочными естественными богатствами. Цѣлыя столѣтія русскій народъ жилъ въ бѣдности и часто страдалъ отъ голода на землѣ, въ которой сокрыты милліарды и милліарды будущихъ экономическихъ цѣнностей. Уже этотъ одинъ фактъ показываетъ, что естественныя богатства сами по себѣ не являются фундаментомъ человѣческаго благополучія, они только — одно изъ существенныхъ условій этого благополучія.

Въ сказочно обильныя естественныя богатства Россіи вѣрятъ и въ самой Россіи, и повсюду за ея предѣлами. Англичане, считая свою имперію самой богатой въ мірѣ именно естественными богатствами, равными себѣ признаютъ только одну Россію. Къ глубокому сожалѣнію, мы, русскіе, очень мало знакомы съ приблизительными размѣрами нашихъ естественныхъ богатствъ и, что особенно уже печально, съ ихъ составомъ. Совершенно справедливо указалъ проф. Туганъ-Барановскій, что «у насъ любятъ говорить о неисчерпаемости естественныхъ богатствъ Россіи. Не только широкая публика, но даже и ученые спеціалисты нерѣдко утверждаютъ, что Россія обладаетъ всѣмъ необходимымъ для развитія промышленности въ гораздо большей степени, чѣмъ, напр., страны Западной Европы. Общественное мнѣніе этому вѣритъ и относится къ такимъ утвержденіямъ безъ всякой критики и безъ всякой справки со статистическими данными». Названный авторъ склоненъ утверждать, что по отношенію къ нѣкоторымъ элементамъ мы очень богаты, а по отношенію къ другимъ, напр., минеральному топливу, очень бѣдны. Но бѣда въ томъ, что мы почти не располагаемъ статистическими данными о нашихъ естественныхъ богатствахъ, и общественному мнѣнію справиться негдѣ, или почти негдѣ. Но нельзя же

на самомъ дѣлѣ проблемы экономическаго развитія Россіи рѣшать на основаніи простыхъ справокъ. Мы должны признать, что въ области изученія нашихъ естественныхъ богатствъ мы сдѣлали только первые шаги, на основаніи которыхъ нельзя еще дѣлать опредѣленные выводы. Въ данномъ случаѣ нужно быть такими же откровенными, какими, напр., были авторы «Обзора лѣсного дѣла въ приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ» (Хабаровскъ, 1910 г.), гдѣ читаемъ: «мы до сего времени не знаемъ, какими лѣсами богаты, гдѣ они находятся, какъ велика ихъ площадь и каковъ ихъ характеръ. Наши свѣдѣнія о лѣсахъ области такъ скудны, что намъ не только неизвѣстна общая площадь всѣхъ вообще лѣсовъ, но даже неизвѣстна величина площади, занимаемой лѣсами казенными. Объ очень многихъ мѣстностяхъ мы не можемъ даже сказать, есть ли тамъ лѣсъ, или мѣстности эти совершенно безлѣсны, потому что большая часть площади — для насъ только географическое пространство». То, что здѣсь говорится о лѣсахъ, можно съ достаточнымъ основаніемъ повторить относительно цѣлаго ряда другихъ видовъ нашихъ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ.

У насъ совсѣмъ плохо изучены и географическія пространства. Въ этомъ легко убѣждается всякій, кто сворачивалъ въ своихъ скитаніяхъ по Россіи съ торныхъ и населенныхъ дорогъ. Лучшимъ образцомъ такой неизученности является Сибирь, хранительница особенно цѣнныхъ и особенно обильныхъ русскихъ естественныхъ богатствъ. Въ іюньской книжкѣ «Вѣстника Европы» (1916 г.) напечатаны интересныя путевыя замѣтки относительно Якутской области, занимающей площадь въ $3^1/_2$ милл. кв. верстъ (Германія и Австро-Венгрія — около 1 милл. кв. верстъ). Путешественникъ проѣхалъ по весьма цѣнному во многихъ отношеніяхъ направленію, именно въ сторону Охотскаго моря, откуда, вѣроятно, легче всего открыть дорогу въ колоссальную заброшенную русскую область и связать ее съ русскимъ рынкомъ и съ выходами на міровой рынокъ. Что же оказалось? «Карты Сибири полны чудесъ. Чего-чего въ нихъ нѣтъ. Несуществующіе острова и заливы; рѣки, которыхъ никто не видѣлъ; горы и озера, къ которымъ

никто не подходилъ близко; деревни и села, когда-то, кѣмъ-то спроектированныя, никогда не существовавшія; деревни, когда-то существовавшія, но давнымъ-давно исчезнувшія съ лица земли; цѣлые тракты, которые никогда не функціонировали или существовали давнымъ-давно, и на мѣстѣ которыхъ теперь шумитъ зеленый лѣсъ. Въ этихъ картахъ на протяженіи столѣтій ошибки переплетались со случайными вѣрными свѣдѣніями. Каждая новая карта приносила новыя ошибки. И въ результатѣ этихъ наслоеній получилась картина, лишь въ очень отдаленной степени напоминающая дѣйствительность».

По отношенію къ каменному углю, напр., указываютъ, что предположительные запасы угля въ Россіи опредѣляются въ 3,7 билліоновъ пудовъ, для Великобританіи 11,6 билл. пуд., для Германіи — 25,8 билл. и для Соединенныхъ Штатовъ—234,4 билл. пудовъ. Можно ли оперировать съ этими данными? Разумѣется, эти данныя, въ особенности относительно Россіи, нуждаются въ самомъ осторожномъ отношеніи. Русскіе запасы каменнаго угля только еще приводятся въ извѣстность. Но и того, что уже подсчитано, можетъ хватить на очень долгіе годы интенсивнаго промышленнаго труда. По опредѣленію инж. И. А. Корзухина, нашихъ завѣдомыхъ углей достанетъ по крайней мѣрѣ на 200 лѣтъ, если въ годъ расходовать столько, сколько въ настоящее время тратитъ угля вся міровая промышленность. Такой разсчетъ устраняетъ необходимость считаться съ углемъ, какъ съ ограниченнымъ запасомъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ экономическіе вопросы рѣшать подъ угломъ безконечнаго, ставить ихъ, такъ сказать, sub specie aeternitatis.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка въ Великобританіи ученый экономистъ Стэнли Дживонсъ надѣлалъ большой переполохъ своимъ изслѣдованіемъ, въ которомъ онъ доказывалъ, что странѣ угрожаетъ опасность быстраго истощенія запасовъ каменнаго угля. Инженеры скоро доказали, что опасность, открытая Дживонсомъ, чисто миѳическая, и съ тѣхъ поръ Англія, несмотря на возрастающее внутреннее потребленіе угля и на вывозъ его заграницу, не тревожится болѣе на-

прасными опасеніями. На самомъ дѣлѣ, нельзя подчинять экономическую политику соображеніямъ объ истощаемости тѣхъ или иныхъ естественныхъ богатствъ: все истощается, и если срокъ истощенія отодвигается на столѣтія, то онъ теряетъ свое значеніе для ближайшихъ десятилѣтій. Ученые утверждаютъ, что и земля остынетъ, нельзя же на этомъ основаніи сейчасъ начать строжайшую экономію топлива въ цѣляхъ отодвинуть на одинъ день всеобщее замерзаніе...

Не имѣя кадастра нашихъ естественныхъ богатствъ, мы волей-неволей вынуждены довѣряться впечатлѣніямъ и наблюденіямъ такихъ лицъ, которыя всѣми считаются достаточно авторитетными въ этого рода вопросахъ. Сошлемся на нашего знаменитаго ученаго Д. И. Менделѣева, писавшаго въ своей книгѣ «Къ познанію Россіи» слѣдующее: «наши нефтяныя, каменноугольныя и другія богатства едва-едва затронуты; наша почва, богатства которой славятся во всемъ мірѣ, и которая уступаетъ развѣ только азіатскому лессу, часть котораго находится въ нашихъ владѣніяхъ, даетъ, благодаря малому приложенію знанія, труда и капиталовъ, ничтожные урожаи, а можетъ давать обильные... Мы могли бы залить нефтью весь свѣтъ, каменнымъ углемъ снабдить не только себя, но и отоплять многія части Европы, а желѣзныя руды могли бы превратить въ такое количество чугуна, желѣза и стали, съ какими не могли бы соперничать не только Англія и Германія, своихъ хорошихъ рудъ почти не имѣющія, но и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, которыхъ запасы Верхняго озера, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть сравниваемы съ суммою запасовъ, находящихся у насъ, напр., около Качконора, Магнитной горы, по р. Синару и др., на Уралѣ или въ Кривомъ Рогѣ для Донецкаго края...».

Въ весьма интересной статьѣ В. И. Вернадскаго объ использованіи химическихъ элементовъ въ Россіи («Русская Мысль», январь, 1916 г.) устанавливается положеніе, что Россія въ высшей степени богата естественными богатствами, потенціальной и кинетической энергіей, что только ничтожная часть русской потенціальной энергіи затронута прошлой исторіей и прошлымъ трудомъ населенія. «Въ данный моментъ Россія находится

объективно въ болѣе благопріятномъ положеніи для выхода изъ тяжелаго наслѣдія войны, чѣмъ въ какомъ находятся наши враги—Германія или Австрія». Цитируемый авторъ видитъ въ быстромъ использованіи колоссальныхъ естественныхъ богатствъ «главную возможность выхода России безъ потрясенія государственной и хозяйственной жизни изъ послѣдствій этой войны».

В. И. Вернадскій въ своей весьма содержательной статьѣ подчеркиваетъ выдающуюся цѣнность размѣровъ русской территоріи, т. е. опрокидываетъ мнѣніе тѣхъ, кто склоненъ этимъ размѣрамъ придавать скорѣе отрицательное, нежели положительное значеніе. Сплошное пространство, сплошное протяженіе территоріи нашей великой страны «съ точки зрѣнія минеральнаго царства дѣлаетъ чрезвычайно мало вѣроятнымъ, чтобы въ предѣлахъ сплошного куска земной коры, составляющаго около $^1/_6$ всей суши земного шара, отсутствовали тѣ или иные химическіе элементы въ необходимыхъ для перевода въ полезную энергію концентраціяхъ». Изъ 61 химическаго элемента, которые утилизируетъ человѣчество, въ Россіи сейчасъ добываются 31. Для 30 элементовъ, соединенія которыхъ у насъ не добываются, и для 12 элементовъ, соединенія коихъ добываются въ незначительномъ количествѣ, только въ 9 случаяхъ неизвѣстны руды, но признаются вѣроятными.

Такъ какъ использованіе нашихъ естественныхъ богатствъ только что начинается, то вполнѣ естественно, что они до сихъ поръ остаются мало изученными. Чѣмъ ближе наша промышленность будетъ подходить къ естественнымъ богатствамъ, тѣмъ полнѣе будутъ наши свѣдѣнія объ ихъ размѣрахъ. Къ сожалѣнію, не всѣ естественныя богатства относятся къ разряду прочныхъ сокровищъ, способныхъ безконечно долго ждать своей очереди. Наиболѣе прочными можно признать тѣ богатства, которыя заключены въ нѣдрахъ земли. Хуже обстоитъ дѣло съ богатствами иныхъ категорій. Укажемъ, въ качествѣ примѣра, на нашъ лѣсъ. Лѣсныя богатства Россіи неизмѣримы, но неиспользованіе лѣса равносильно постоянному уничтоженію значительной его части. По даннымъ Министерства Земледѣлія, общая площадь казенныхъ лѣсовъ (безъ лѣсовъ Якутской об-

ласти) составляла къ 1 января 1914 г. 335.380.778 дес., изъ которыхъ устроенныхъ лѣсовъ было 118.489.192 дес., или 35,2% всей лѣсной казенной площади. Остальная масса лѣсовъ представляетъ собою terra incognita въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Невозможность вовлечь лѣсную площадь въ орбиту хозяйственнаго оборота вызываетъ напрасное расточеніе этого богатства и приводитъ весьма часто къ стихійной и умышленной гибели и порчѣ лѣсовъ. Стоитъ только вспомнить о гомерическихъ лѣсныхъ пожарахъ въ Сибири. Съ другой стороны, въ тѣхъ раіонахъ Россіи, гдѣ населеніе вѣками врубалось въ лѣса, послѣднихъ осталось очень мало. Цѣлыя области обнажены отъ лѣса, цѣлыя области живутъ въ условіяхъ голодныхъ цѣнъ на лѣсъ и обречены на кризисъ топлива. Лѣсная политика, если можно назвать политикою стихійное врубаніе въ лѣса, приводитъ къ тому, что съ каждымъ годомъ мы сами затрудняемъ свою жизнь удорожаніемъ лѣса и обрекаемъ деревенскихъ жителей цѣлыхъ областей на прозябаніе въ курныхъ избушкахъ и заставляемъ ихъ жечь навозъ, въ то время, когда милліарды пудовъ древесины безплодно сгниваютъ на корню или сгораютъ во время обязательныхъ лѣтнихъ пожаровъ.

Можно думать, что мы находимся не въ такомъ уже безпомощномъ положеніи относительно нашихъ лѣсовъ и можемъ найти выходъ изъ заколдованнаго положенія. Найти этотъ выходъ заставляютъ насъ причины экономическія и финансовыя: лѣсъ нуженъ народному хозяйству, хотя бы потому, что мы еще долгое время будемъ жить въ условіяхъ деревяннаго вѣка; необходимо использовать лѣсъ и въ смыслѣ источника казенныхъ доходовъ, что ослабитъ давленіе податного пресса. Не говоримъ уже о томъ, что промышленность, какъ добывающая, такъ и обрабатывающая, съ каждымъ годомъ предъявляетъ все повышающійся спросъ на лѣсъ, а условія мірового рынка раздвигаютъ рамки нашего лѣсного экспорта. Въ послѣднемъ отношеніи мы далеко не использовали всѣхъ возможностей. Въ цитированномъ уже обзорѣ лѣсного дѣла въ Приамурьѣ находятся, напр., такія строки: «спросъ заграницей на лѣсные матеріалы изъ Приморской области очень обширенъ, и русскіе пред-

приниматели, за отсутствіемъ въ краѣ свободныхъ капиталовъ и достаточнаго количества рабочихъ рукъ, пока совершенно не въ состояніи удовлетворить полностью предъявляемыя требованія».

Считая, что около русскихъ лѣсовъ хватитъ работы не одному поколѣнію и что лѣсъ прокормитъ милліоны и милліоны людей, а лѣсной доходъ поможетъ разрѣшить рядъ другихъ національныхъ задачъ, мы должны указать еще и на другой видъ естественныхъ богатствъ, втуне лежащихъ и втуне распыляемыхъ. Мы говоримъ объ энергіи нашихъ текущихъ рѣкъ, водопадовъ и водоскатовъ.

Во всемъ мірѣ, во всѣхъ промышленныхъ странахъ обращено самое серьезное вниманіе на водную энергію, какъ источникъ двигательной силы. Даже въ такихъ странахъ, которыя исключительно богаты ископаемымъ топливомъ, какъ, напр., С.-А. Соединенные Штаты или Германія, даже и здѣсь прилагаютъ особыя усилія къ тому, чтобы захватить водную силу въ кругъ промышленнаго оборота. Не говоримъ уже про такія страны, которыя вообще бѣдны углемъ, напр., Италія. Россія въ этой области, какъ и во многихъ другихъ, плетется въ хвостѣ промышленныхъ странъ, несмотря на то, что она обладаетъ значительными источниками водной энергіи. По неполнымъ даннымъ Министерства Путей Сообщенія, Россія обладаетъ запасомъ водной энергіи въ 12 милліоновъ лошадиныхъ силъ, изъ которыхъ собственно промышленность используетъ до настоящаго времени около трехъ тысячъ силъ, и около 4 тысячъ силъ приходится на мельницы и другія мелкія установки. 12 милліоновъ лошадиныхъ силъ представляютъ собою минимальное опредѣленіе мощности нашихъ рѣкъ и водопадовъ. И здѣсь все остается еще мало изученнымъ. Въ 1903 г. энергію Днѣпра опредѣляли, напр., въ 77 тыс. лош. силъ, теперь ее оцѣниваютъ въ 400 тыс. л. с. Нашъ Сѣверъ вынужденъ питаться привознымъ углемъ, а между тѣмъ на этомъ Сѣверѣ остается безъ использованія энергія различныхъ рѣкъ и водопадовъ. Милліардныя цѣнности остаются безъ использованія въ такой странѣ, которая лѣнится увеличить свои производительныя силы и испытываетъ угольный голодъ, пере-

живаетъ полосу голодныхъ цѣнъ на топливо, ввозя пошлинно и безпошлинно иностранный уголь.

Силовая энергія въ 12 милл. лошадиныхъ силъ, которую можно извлечь путемъ использованія рѣкъ и водопадовъ, будетъ равносильна использованію приблизительно 1.680 милл. пудовъ каменнаго угля, сжигаемыхъ ежегодно. Допустимъ, что экономическая полезность водной энергіи будетъ ниже предположенной, но и въ такомъ случаѣ можно разсчитывать, что водная сила намъ сбережетъ ежегодно около милліарда пудовъ угля, или, другими словами, какъ бы сразу увеличитъ добычу угля на милліардъ пудовъ. При добычѣ угля во всей Имперіи въ количествѣ въ 2 съ небольшимъ милліарда пудовъ, при необходимости ежегодно ввозить иностранный уголь въ размѣрѣ 300—400 милл. пуд. захватъ въ кругъ экономическихъ благъ водной энергіи будетъ для Россіи настоящимъ благодѣяніемъ и существеннымъ условіемъ, помогающимъ развитію производительныхъ силъ страны.

Уже и до войны, въ періодъ послѣдняго промышленнаго подъема, Россія почувствовала затрудненія съ топливомъ. Но эти затрудненія всего менѣе связаны съ размѣрами естественныхъ запасовъ ископаемаго топлива. Они говорили только о томъ, что добыча топлива отставала отъ спроса. Всего яснѣе это видно на каменномъ углѣ. Каменнаго угля было добыто въ Имперіи и ввезено изъ заграницы слѣдующее количество:

Годы.	Добыто внутри страны. (въ милл. пуд.).	Ввезено изъ заграницы.
1910	1.521	259
1911	1.739	280
1912	1.903	324
1913	2.196	468
1914	2.176	293

Несмотря на повышеніе и внутренней добычи, и иностраннаго привоза, цѣны на ископаемое топливо неудержимо росли вверхъ, и часто потребность въ углѣ не могла быть своевременно удовлетворена.

Положеніе съ углемъ осложнялось тѣмъ, что въ области нефтяной промышленности мы наблюдали за послѣдніе годы сокращеніе добычи и непомѣрное возвы-

шеніе продажныхъ цѣнъ, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Годы.	Добыто нефти (милл. пуд.)	Среднія годовыя цѣны (коп. за пудъ):	
		нефть легк. въ Балаханахъ.	мазутъ въ Ч. городѣ.
1910	588	15,0	15,7
1911	558	22,6	21,7
1912	569	34,8	34,9
1913	542	42,2	41,4
1914	543	38,1	35,5

Можно мириться съ повышеніемъ цѣнъ на топливо, когда истощаются его естественные запасы, когда это повышеніе является результатомъ удорожанія рабочихъ рукъ, капиталовъ, оборотныхъ средствъ, но когда оно наступаетъ только потому, что оборудованіе каменноугольной и нефтяной промышленности не отвѣчаетъ запросамъ народнаго хозяйства, то прежде всего необходимо принять мѣры къ тому, чтобы это народнохозяйственное и государственное бѣдствіе было соотвѣтствующими мѣрами устранено.

Въ послѣднее время высказывается мысль, что въ основу плана предстоящихъ экономическихъ преобразованій необходимо положить идею удешевленія двигательной энергіи (чл. Г. Думы А. И. Шингаревъ). Нѣтъ сомнѣнія, что это—здоровая идея, реализація которой должна быть, дѣйствительно, положена въ основу той работы, которая должна оздоровить русское народное хозяйство. Какъ можно осуществить эту мысль? Одни предлагаютъ ввести государственную монополію топлива: государство беретъ въ свои руки все топливо и продаетъ его по фиксированнымъ цѣнамъ. Такъ какъ государство само является крупнымъ потребителемъ топлива (желѣзныя дороги, флотъ, казенные заводы) и такъ какъ государство является собственникомъ нефтеносныхъ земель и каменноугольныхъ площадей, то, разумѣется, осуществленіе государственной монополіи топлива не является дѣломъ особенно труднымъ. Другіе думаютъ, что можно ограничиться государственнымъ регулированіемъ цѣнъ на топливо. Съ внѣшней стороны это требованіе кажется проще, чѣмъ государственная монополія.

Но по существу оно сложнѣе. Вѣдь нельзя къ топливу примѣнить систему простыхъ таксъ, т. е. самаго грубаго средства для государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь, пригоднаго для базара, для торговли, но не для сложной и колоссальной отрасли народнаго хозяйства. Государственное регулированіе цѣнъ на топливо означаетъ также вмѣшательство государства въ соотвѣтствующія промышленности, которое заставитъ государственную власть самымъ рѣшительнымъ образомъ принять участіе въ промышленной дѣятельности—путемъ ли экономическаго участія въ ней (собственное производство и добыча на казенныхъ копяхъ и промыслахъ), или путемъ финансоваго участія (скупка акцій частныхъ предпріятій и финансовое содѣйствіе образованію новыхъ предпріятій),—вѣрнѣе то и другое вмѣстѣ. Наконецъ, третьи думаютъ, что народнохозяйственное бѣдствіе устранимо путемъ частной иниціативы, которая сумѣетъ найти средства увеличить добычу топлива.

Послѣдній выходъ представляется намъ наболѣе гадательнымъ. Ростъ цѣнъ самъ по себѣ не является стимуломъ увеличенія размѣровъ промышленности, а съ другой стороны, частная иниціатива не способна внести въ разрѣшеніе вопроса о топливѣ необходимую планомѣрность. Вопросъ о топливѣ долженъ быть поставленъ во всей широтѣ. Необходимо разработать программу планомѣрнаго использованія всѣхъ основныхъ видовъ промышленнаго топлива: угля, нефти, торфа, дровъ и электричества (водная энергія). Когда отдѣльные виды промышленнаго топлива, какъ источника двигательной силы, составляютъ объектъ независимыхъ и конкуррирующихъ между собою промышленныхъ отраслей, то весьма трудно ждать гармоническаго и планомѣрнаго развитія промысловой дѣятельности по обезпеченію Россіи топливомъ. Въ плоскости частной иниціативы такую гармонію можетъ создать объединеніе этихъ отраслей и не въ формѣ синдиката, а въ формѣ настоящаго треста. Это, по нашему мнѣнію, было бы созданіемъ другого народнохозяйственнаго бѣдствія. Небезопасными являются и первыя двѣ формы рѣшенія вопроса о топливѣ. Государственная монополія должна быть создана въ цѣляхъ снабженія страны дешевымъ топливомъ. Но

государственная монополія, подъ вліяніемъ бюджетныхъ дефицитовъ, можетъ склониться къ другой удобной для нея цѣли: къ повышенію, подъ разными предлогами, цѣнъ на топливо въ цѣляхъ усиленія фискальныхъ доходовъ. Экономическое и финансовое участіе государства въ промышленности, добывающей топливо, вызываетъ опасеніе, справится ли государственная власть съ такою сложною задачею, по плечу ли она современному государству и не приведетъ ли она къ полному разочарованію.

Всѣ эти вопросы необходимо внимательно и подробно разработать.

Но тотъ же самый вопросъ объ увеличеніи добывной способности нашихъ каменноугольной и нефтяной промышленностей слѣдуетъ поставить и на другую плоскость. Развитіе этихъ промышленностей, въ чьихъ бы рукахъ онѣ ни находились, подъ какимъ бы флагомъ ни шла бы ихъ работа, въ конечномъ счетѣ сводится къ вопросу о притокѣ капиталовъ въ эти отрасли народнаго хозяйства. Ни частная инициатива, ни государственная монополія голыми руками не могутъ добыть ни одного пуда угля, ни одного пуда нефти. Необходимо вооруженіе капиталомъ. Какъ привлечь капиталъ къ этимъ отраслямъ промышленности, и гдѣ взять потребные капиталы? Если задачу топлива будетъ разрѣшать государство, то ясно, что потребуются спеціальные государственные займы. Если дѣло будетъ дѣлаться въ порядкѣ частной иниціативы, то потребуется создать рынокъ для акцій. Если будетъ избранъ путь совмѣстнаго дѣйствія частной иниціативы и государственной власти, то весьма скоро встанетъ на очередь вопросъ о государственныхъ гарантіяхъ, т. е., въ конечномъ счетѣ, все о томъ же государственномъ кредитѣ. Наконецъ, во всѣхъ случаяхъ возникнетъ вопросъ о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ. Поэтому вопросъ объ обезпеченіи страны дешевымъ топливомъ долженъ рѣшаться въ связи съ вопросомъ о государственномъ кредитѣ послѣ войны, въ связи съ вопросомъ о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ и, наконецъ, въ связи съ вопросомъ о томъ, какой способъ рѣшенія національной задачи по плечу при современныхъ условіяхъ.

Государство въ предѣлахъ своего хозяйства могущественно, но не всемогуще. Когда возникаетъ вопросъ о введенiи какого-либо крупнаго налога, то правительство само ставитъ вопросъ: справится ли податной аппаратъ съ новой задачей. Этотъ вопросъ слѣдуетъ ставить и при обсужденiи плановъ, выдвигающихъ государственныя монополiи и государственныя регулированiя. Но, къ сожалѣнiю, этотъ вопросъ въ такихъ случаяхъ менѣе всего затрагивается авторами монополiй. Неудача фискальной монополiи — полбѣды; неудача народно-хозяйственной монополiи—большая бѣда.

Въ настоящее время ясно только одно, что вопросъ съ топливомъ является самымъ настоятельнымъ, основнымъ вопросомъ и текущаго дня, и ближайшаго будущаго. Въ области этого вопроса на-ряду съ осторожностью требуется и наибольшее мужество, и наибольшее напряженiе творческой энергiи.

Чтобы закончить вопросъ о русскихъ естественныхъ богатствахъ, укажемъ, что теченiе временъ и измѣненiе условiй постепенно выдвигаютъ новыя богатства, которыя еще вчера совершенно не принимались къ учету. Укажемъ, какъ на одинъ изъ примѣровъ, на начало развитiя торфяного дѣла. Болота, которыми Россiя награждена свыше мѣры, такъ еще недавно считались неудобными землями, въ условiяхъ настоящаго времени (недостатокъ топлива и высокiя цѣны) на нашихъ глазахъ превращаются въ цѣнныя естественныя богатства. Мы еще до сихъ поръ не выяснили даже съ приблизительною точностью, какая масса доселѣ пустующихъ и пустопорожнихъ земель можетъ быть отвоевана для приложенiя труда и капитала, для расширенiя сферы земледѣльческаго промысла. Орошенiе однихъ мѣстъ, осушенiе другихъ, изслѣдованiе третьихъ покажетъ, какъ еще велики до сихъ поръ нетронутыя русскiя богатства. При всей земельной тѣснотѣ въ земледѣльческихъ раiонахъ Европейской Россiи здѣсь наблюдается довольно легкомысленное отношенiе къ земельной площади, сдѣлавшееся еще привычкой въ тѣ времена, когда не ощущалось земельной тѣсноты. Во многихъ помѣщичьихъ экономiяхъ, во многихъ селенiяхъ остаются въ забросѣ многочисленные клочки земли, часто требующiе ничтож-

ной меліораціи для того, чтобы стать цѣнными полевыми или луговыми угодьями. Наличность аграрной общины и бѣдность сельскаго хозяйства свободными средствами безусловно мѣшали приведенію въ порядокъ земли даже въ такихъ случаяхъ, когда экономически это было выгодно сдѣлать.

Было время, когда нефтяные остатки сжигали на мѣстѣ добычи нефти, какъ это лично наблюдалъ Д. И. Менделѣевъ, было время, когда боялись слишкомъ большого выхода легкихъ нефтяныхъ маселъ. Но измѣнились общія условія рынка, мазутъ и бензинъ сдѣлались весьма цѣнными и необходимыми товарами. Мы хотимъ сказать, что естественныя богатства Россіи велики и разнообразны, и намъ вообще трудно оцѣнить ихъ значеніе, ибо экономическое значеніе естественныхъ богатствъ мѣняется во времени, и вѣчно измѣнчивое время выдвигаетъ передъ народомъ новыя богатства, на которыя еще вчера смотрѣли, какъ на хозяйственный нуль. Кто знаетъ, что время, быть можетъ, полностью оправдаетъ пророчество Менделѣева о русскомъ сѣверѣ. Менделѣевъ писалъ, что «около сѣверныхъ льдовъ не мало и золота, и всякаго иного добра, своя Америка».

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ обиліе естественныхъ богатствъ не воспламеняло промысловой энергіи, а только, пожалуй, усыпляло ее и воспитывало воистину варварское отношеніе къ тому, чего кругомъ такъ много. Намъ понятна психологія иностранца, прибывшаго въ Россію изъ государства, гдѣ много уже исчерпано, а оставшееся находится на строгомъ учетѣ,—такой иностранецъ поражается и изумляется нашей инертности среди неизмѣримыхъ естественныхъ богатствъ.

Нація, вѣками сидѣвшая на сохѣ, истребляетъ все, что мѣшаетъ этой сохѣ, и плохо цѣнитъ такія вещи, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ земледѣльческому промыслу. Вмѣсто лѣсного хозяйства мы производимъ лѣсоистребленіе. Въ горномъ дѣлѣ допускается настоящее хищничество, судоходныя рѣки превращаются въ пересыхающія рѣчки, срубаются заросли, мѣшающія пескамъ, овраги дѣлаются національнымъ бѣдствіемъ опустошается рыбное дѣло, уничтожается охота, словомъ, принципъ хозяйственнаго отношенія еще не вошелъ въ

плоть и кровь націи, и одно перевоспитаніе націи въ этомъ отношеніи способно до безконечности усилить наши производительныя силы. На-встрѣчу такому перевоспитанію идетъ сама жизнь, повышая экономическую цѣнность нашихъ естественныхъ богатствъ. Но нельзя все это предоставлять только одному врачу—времени, необходимо, чтобы экономическая политика и законодательство ускорили медлительный процессъ такого перевоспитанія.

Россія особенно сильно отстала въ области химической промышленности, несмотря на то, что наша страна располагаетъ всѣми естественными условіями для развитія этой въ настоящихъ условіяхъ крайне важной отрасли народнаго хозяйства. Въ области химической промышленности мы были рабами и данниками Германіи. Страна великихъ химиковъ жила въ какомъ-то гипнозѣ своего якобы безсилія и была обречена на иностранную эксплоатацію. Въ зависимость отъ заграничныхъ красокъ мы поставили самую сильную нашу промышленность—мануфактурную, и нужно признать, что въ этомъ повинна не только экономическая политика, но и сама промышленность, слишкомъ инертная, слишкомъ близорукая и не сознающая своихъ общихъ интересовъ.

Огромныя богатства до сихъ поръ пускаются на воздухъ или выбрасываются, какъ ненужное. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Въ 1914 г. на югѣ Россіи было выработано 278 милл. пуд. кокса, для чего было израсходовано около 350 милл. пуд. каменнаго угля. Побочные продукты коксованія не были использованы. Спеціалисты разсчитали, что если бы побочные продукты были использованы, то мы получили бы (въ тыс. пуд.):

Сѣрнокислаго аммонія	3.500
Пека	1.400
Бензола	3.900
Толуола	364
Крезола	42
Фенола	35
Нафталина	380
Антрацена	21

Съ другой стороны, «на Уралѣ существуютъ мѣдеплавильные заводы, пережигающіе на мѣдь десятки мил-

ліоновъ пудовъ колчедановъ и выпускающіе на воздухъ также десятки милліоновъ пудовъ сѣры въ видѣ сѣрнистаго газа. При раціонально поставленной утилизаціи этого газа русская промышленность могла бы имѣть въ изобиліи дешевую сѣрную кислоту» («Народное хозяйство въ 1914 г.», стр. 325).

Каждый, кто внимательно присмотрится вокругъ себя, увидитъ, что такое же расточительное отношеніе, въ томъ или иномъ масштабѣ, совершается рѣшительно во всѣхъ областяхъ народно-хозяйственной жизни. Все это въ первую голову слѣдуетъ измѣнить и все это— источникъ новыхъ и необходимыхъ цѣнностей.

То, чѣмъ народное хозяйство пользуется, часто расточается или хищнически истощается. Многое совершенно не входитъ еще въ кругъ хозяйственнаго оборота. Многое находится подъ запретомъ, часто случайнымъ и непродуманнымъ, напр., рядъ статей нашего устава горнаго закрываетъ отъ промысловой дѣятельности цѣлые раіоны, площади, чуть ли не цѣлые горные хребты. Мы говоримъ о земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и закрытыхъ для частной предпріимчивости подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ. Необходимо эти предлоги пересмотрѣть, необходимо привести въ извѣстность казенныя земли, которыя должны быть ареною народнохозяйственной дѣятельности. Передаютъ, что на Кавказѣ имѣются въ «закрытомъ» состояніи участки земли во имя сохраненія лѣсовъ, но на этихъ участкахъ давно нѣтъ, или совсѣмъ не было ни одного дерева.

Словомъ, Россія располагаетъ естественными богатствами, необходимыми для развитія производительныхъ силъ, въ полной мѣрѣ. Экономическая цѣнность этихъ богатствъ растетъ съ каждымъ днемъ, одновременно увеличивается народно-хозяйственное значеніе естественныхъ богатствъ. Вопросъ объ этихъ богатствахъ, собственно говоря, сводится къ созданію приличныхъ условій ихъ хозяйственнаго использованія, что находится во власти человѣка. Измѣненіе метода нашего хозяйничанья можетъ, строго говоря, разрѣшить проблему развитія производительныхъ силъ, по крайней мѣрѣ для ближайшаго десятилѣтія. Измѣненіе же метода хозяйничанія не всегда требуетъ даже особыхъ затратъ,—въ

этомъ дѣлѣ больше нуженъ умственный капиталъ, нежели матеріальный. Если же при старомъ методѣ хозяйничанія мы будемъ вливать въ народное хозяйство новые матеріальные капиталы, то не рискуемъ ли мы заняться работою Данаидъ?

Слѣдовательно, на первый планъ мы выдвигаемъ развитіе организаторской дѣятельности въ области народнаго хозяйства и считаемъ организаціонные принципы опорою нашего экономическаго возрожденія. Мы не даромъ жили и хозяйничали цѣлыя столѣтія и не даромъ переживали полосы промышленнаго подъема, не даромъ привлекали иностранный капиталъ, оплачивали таможенное покровительство. Въ результатѣ этой долгой работы и тяжелыхъ жертвъ у насъ многое сдѣлано, но это многое поражаетъ своею безсистемностью. Наши цѣнности, которыми мы располагаемъ, напоминаютъ разсыпанный алфавитъ, который нужно собрать и изъ разбросанныхъ въ безпорядкѣ буквъ нужно набрать нашъ символъ, говорящій намъ о необходимости порядка и организаціи, какъ первоначальныхъ и отправныхъ точкахъ нашего экономическаго строительства.

Планомѣрная экономическая политика.

Организація и порядокъ въ области народнаго хозяйства, умножающіе производительныя силы страны и устраняющіе расточеніе и неполное использованіе естественныхъ богатствъ и народнаго труда, по нашему мнѣнію, способны значительно ускорить рѣшеніе основныхъ задачъ, поставленныхъ ходомъ событій передъ Россіей. Въ тотъ день, когда можно будетъ заявить, что страна наша велика и обильна и порядокъ въ ней есть, въ тотъ день Россія можетъ облегченно вздохнуть и сознать себя государствомъ, способнымъ обезпечить себѣ спокойное настоящее и счастливое будущее. Нѣтъ смысла мечтать о золотомъ вѣкѣ, который даже поэтами относится не въ будущее, а въ далекое прошлое, но нужно стремиться къ сравнительному довольству внутри страны и къ соотвѣтствію неизбѣжныхъ задачъ великодержавной политики Россіи со средствами, которыми должно располагать великое государство.

Порядокъ въ народномъ хозяйствѣ достигается при помощи планомѣрной экономической политики. Теперь это сознается всѣми, и всѣ говорятъ о необходимости экономическаго плана. Необходимо опредѣлить границы и содержаніе этого плана.

Нельзя думать, что будто бы можно выработать такой экономическій планъ, по которому направится экономическая жизнь страны. Народное хозяйство живетъ стихійнымъ процессомъ, подчиняется своимъ законамъ, оно имѣетъ свое прошлое и настоящее, отъ которыхъ, главнымъ образомъ, зависитъ его будущее. Народное хозяйство не имѣетъ руля, которымъ можно было бы измѣнять его историческій бѣгъ. Попытки пойти противъ теченія всегда будутъ жалкими и безплодными. Иное дѣло въ области государственнаго (бюджетнаго) хозяйства. Здѣсь мы, дѣйствительно, встрѣчаемся съ конкрет-

нымъ хозяйствомъ, управляемымъ единою волею. Въ этой области для сознательнаго вмѣшательства имѣется сравнительно большой просторъ. Въ этой области финансовый планъ можетъ сравнительно произвольно намѣчать тѣ пути, по которымъ должно идти государственное хозяйство. Въ государственномъ хозяйствѣ, какъ и во всякомъ крупномъ частномъ хозяйствѣ, несмотря на наличность многихъ объективныхъ условій, стѣсняющихъ и ограничивающихъ сознательное начало, все же для творческой инціативы остается большой просторъ. Совершенно иначе складываются отношенія въ области народнаго хозяйства, которое, являясь исторически выросшимъ конгломератомъ многомилліонной массы индивидуальныхъ хозяйствъ, не имѣетъ единой направляющей воли,—наоборотъ, оно построено на столкновеніи и взаимномъ притягиваніи различныхъ воль. Сильны въ этой области центробѣжныя силы, но сильны и центростремительныя движенія. Результатъ взаимодѣйствія этихъ двухъ противоположныхъ теченій выражается въ образованіи стихійныхъ процессовъ, которые мы называемъ экономическими законами. Мы должны признать, что эти законы выше нашей воли.

Поэтому въ вопросѣ объ экономическомъ планѣ слѣдуетъ твердо установить отправную точку зрѣнія на его задачу: нужно признать, что экономическій планъ имѣетъ своей задачей не крутое измѣненіе историческаго бѣга народнаго хозяйства, а лишь содѣйствіе народно-хозяйственнымъ теченіямъ и устраненіе препятствій на путяхъ развитія производительныхъ силъ. Экономическая политика при новыхъ нарождающихся народно-хозяйственныхъ процессахъ будетъ играть роль акушера, при уже развившихся теченіяхъ—роль умнаго садовника, мудрость и могущество котораго прямо пропорціональны его знанію и уваженію къ силамъ и законамъ природы.

Экономическій планъ нуженъ не для народнаго хозяйства, а для экономической политики. Финансовый планъ нуженъ для построенія государственнаго хозяйства и для управленія имъ. Но нельзя построить народнаго хозяйства и нѣтъ возможности управлять народнымъ хозяйствомъ. Народное хозяйство—атмосфера, въ

которой мы живемъ. Народное хозяйство — организмъ, государственное хозяйство—организація. Отсюда понятно различіе экономическаго плана и финансоваго плана. Послѣдній принципіально отличается отъ перваго.

Такимъ образомъ, когда мы говоримъ объ экономическомъ планѣ, то говоримъ объ экономической политикѣ и, именно, ей, а не самому народному хозяйству, желаемъ придать возможно болѣе полную планомѣрность. Непланомѣрная экономическая политика является причиною того, что мы, при наличности колоссальныхъ естественныхъ богатствъ и при трудолюбивомъ населеніи, такъ мало пожинаемъ отъ трудовъ своихъ. Часто отсутствіе всякой экономической политики выгоднѣе, пожалуй, чѣмъ неудачная экономическая политика. У плохого огородника культурныя растенія всегда выглядятъ хуже, нежели растущія на межахъ дикія заросли.

Экономическая политика представляетъ собою совокупность цѣлей и средствъ. Она находитъ свое главное выраженіе въ экономическомъ законодательствѣ, нормирующемъ хозяйственную дѣятельность гражданъ и границы вмѣшательства власти въ хозяйственныя отношенія людей. Она проявляется въ дѣйствіяхъ власти и въ дѣятельности тѣхъ учрежденій и организацій, которыя созданы для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Поэтому исходнымъ пунктомъ экономической политики является государственная власть, законодательствующая и исполняющая законы. Въ своихъ истокахъ экономическая политика должна получить необходимое ей единство, не только формальное, но, главнымъ образомъ, принципіальное. Ясно, что экономическій планъ нуженъ прежде всего для того центра, откуда идетъ необходимое объединеніе цѣлей экономической политики. Задачи экономической политики сложны и многочисленны; поэтому онѣ по необходимости распредѣляются между различными организаціями правительственной власти. Неизбѣжность распредѣленія еще болѣе подчеркиваетъ необходимость объединяющаго плана. Иначе государственная экономическая политика превращается въ вѣдомственную политику, что означаетъ отказъ отъ экономической политики, ибо, съ одной стороны, нельзя народно-хозяйственную дѣятельность распредѣлить по вѣдомствамъ, а,

съ другой, нѣтъ возможности простую совокупность вѣдомственныхъ политикъ сочетать въ образѣ экономической политики. Цѣлое дѣлится на части, но не всегда изъ частей можно сдѣлать цѣлое. Развитіе принципа можно передовѣрить отдѣльнымъ организаціямъ, но возвести разнообразную политику отдѣльныхъ учрежденій въ принципъ можно только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Механическое сочетаніе разнообразныхъ дѣятельностей— безплодный трудъ. Въ лучшемъ случаѣ можно добиться того, что будутъ усилены отдѣльныя струи, отдѣльныя теченія за счетъ остальныхъ, какъ это было, напримѣръ, при С. Ю. Витте, но это не водворяетъ порядка въ народномъ хозяйствѣ. Подобная система такъ же вредна, какъ вредна система гимнастики, развивающая, положимъ, только одну руку.

При отсутствіи общей экономической политики мы сталкиваемся не только съ нежелательнымъ фактомъ разрозненныхъ и противорѣчивыхъ мѣропріятій, но въ то же время наблюдаемъ отсутствіе должной перспективы при проведеніи однородныхъ послѣдовательныхъ мѣропріятій въ одной и той же экономической области.

Только общее направленіе, исходящее отъ единаго центра, способно создать такую систему экономическихъ мѣропріятій, при наличности которой не будетъ болѣзненно ощущаться конкурренція государственныхъ областей и народно-хозяйственныхъ отраслей.

Откуда же берется общее направленіе? Оно берется изъ общаго принципа, изъ общей обязательной цѣли. Развитіе же принципа и достиженіе общей цѣли немыслимо возлагать на одинъ только центръ. Наоборотъ, въ дѣлѣ развитія принципа требуется интересами дѣла самая широкая децентрализація, передовѣріе функцій мѣстнымъ силамъ и мѣстнымъ организаціямъ. Иного выхода не можетъ быть, въ виду обширности задачъ и ограниченности силъ самого центра. Поэтому экономическій планъ нуженъ не только для центра, но и для всей сѣти мѣстныхъ организацій, для всѣхъ мѣстныхъ силъ. Для центра экономическій планъ нуженъ въ качествѣ объединяющаго фокуса; для мѣстныхъ силъ онъ нуженъ для осознанія ихъ дѣятельности. Въ свѣтѣ лучей, исходящихъ изъ объединяющаго фокуса, мѣстное

дѣло, какъ бы ни были скромны его размѣры, получаетъ смыслъ необходимаго дѣла, что воодушевляетъ и окрыляетъ энергію всѣхъ и каждаго. Передовѣріе функцій на мѣста организуетъ страну, т. е. дѣлаетъ то, въ чемъ больше всего нуждается наше отечество.

Нельзя думать и такъ, что центръ творитъ, а мѣста выполняютъ его волю, его заданія. Если бы дѣло обстояло такъ, то центръ былъ бы задавленъ непосильной работой, а мѣстныя силы были бы совершенно лишены воодушевляющихъ стимуловъ. Лишеніе мѣстныхъ силъ права на активное участіе означало бы сильное сокращеніе работающей энергіи, что встало бы въ полное противорѣчіе съ основнымъ заданіемъ экономическаго плана. Развертываніе экономическаго плана, какъ и осуществленіе его, должно быть довѣрено численно богатымъ и хорошо освѣдомленнымъ мѣстнымъ силамъ. Добиваясь порядка въ области народнаго хозяйства, слѣдуетъ всегда помнить, что народно-хозяйственный строй создается и опредѣляется при взаимодѣйствіи центральнаго и мѣстнаго начала. Нѣтъ возможности создать такой экономическій планъ, который содержалъ бы въ себѣ готовую схему, предусматривающую всѣ подробности и всѣ возможности. На фонѣ общаго экономическаго плана должны возникнуть многіе частичные планы, содержащіе въ себѣ программныя требованія, предъявленныя къ той или иной отрасли народнаго хозяйства, къ той или иной области государства. Частичные планы, укладываясь въ рамки общаго экономическаго плана, должны выразить въ своемъ содержаніи спеціальныя нужды и задачи, болѣе извѣстныя мѣстнымъ элементамъ, чѣмъ центру. Задача центра и общаго плана помирить конкуррирующія требованія и стремленія и выбрать изъ взаимно-противорѣчащихъ задачъ ту, которая является, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ, наиболѣе важной. Такія противорѣчія особенно легко возникали и будутъ возникать, напр., въ области желѣзнодорожныхъ и таможенныхъ тарифовъ.

Тѣ или иныя задачи, которыя найдутъ себѣ мѣсто въ общемъ экономическомъ планѣ, по всей вѣроятности, въ значительной степени потребуютъ, главнымъ обра-

зомъ, напряженія государственной энергіи. Ихъ разрѣшеніе составитъ содержаніе экономическихъ реформъ, облегчающихъ народно-хозяйственную жизнь и создающихъ благопріятныя условія для дѣятельности общественныхъ и частныхъ силъ. Но развитіе производительныхъ силъ не достигается проведеніемъ однѣхъ только общихъ реформъ. Реформа сама по себѣ ничего конкретнаго не создаетъ. Для того, чтобы реформа была благотворной, необходимо, чтобы ею пользовались мѣстныя силы. Использованіе реформы всецѣло падаетъ на мѣстныя силы, и только въ рукахъ этихъ силъ реформа дѣлается положительнымъ факторомъ народно-хозяйственнаго развитія. Использованіе реформы само по себѣ составляетъ сложную задачу, требующую особыхъ плановъ, построенныхъ на учетѣ мѣстныхъ условій подъ угломъ того принципа, который провозглашенъ реформою. Механическое приложеніе принципа реформы или ничего не даетъ, или даетъ очень мало. Примѣръ мы можемъ взять изъ землеустроительной реформы. Принципъ этой реформы давно провозглашенъ, но его реализація сильно растянута, и кто наблюдалъ эту реализацію въ разныхъ раіонахъ Россіи, тотъ хорошо знаетъ, что въ однихъ мѣстахъ проведеніе землеустроительной реформы идетъ удачно, въ другихъ—менѣе удачно. Почему? Потому, что въ однихъ мѣстахъ приняты къ учету мѣстныя условія, въ другихъ—принципъ реформы нашелъ слишкомъ формальное, скажемъ, механическое примѣненіе. Спасающей гарантіей отъ опасности обращенія реформы въ проформу является, именно, довѣріе къ мѣстнымъ силамъ. Кто же возьметъ изъ реформы все, что только можно оттуда взять, какъ не тотъ, кому реформа непосредственно приноситъ пользу.

Планомѣрность экономической политики заключается не только въ выборѣ и принципіальной координаціи цѣлей и задачъ, поставленныхъ самою жизнью на очередь, но и въ выборѣ масштаба и срочности той дѣятельности, которая должна привести къ достиженію намѣченныхъ цѣлей.

Продуманный и безупречный экономическій планъ можетъ оказаться зданіемъ на пескѣ, если невѣрно бу-

детъ опредѣленъ масштабъ дѣятельности, направленной на проведеніе экономическихъ реформъ. Русская экономическая политика должна сильно считаться съ географическимъ коэффиціентомъ народнаго хозяйства и не должна упускать изъ виду значеніе популяціоннаго коэффиціента. Сама исторія обрекла насъ на великія дѣла и великія усилія. Затративъ въ желѣзныя дороги капиталъ въ суммахъ, равныхъ капиталамъ передовыхъ промышленныхъ странъ, Россія все-таки стоитъ въ самомъ начальномъ періодѣ своего желѣзнодорожнаго строительства, между тѣмъ, ея западные сосѣди могутъ уже считать свое желѣзнодорожное оборудованіе почти законченнымъ. Потративъ значительныя деньги на сѣть почтово-телеграфныхъ учрежденій, Россія, къ сожалѣнію, остается страною, въ которой почта и телеграфъ до сихъ поръ не могутъ оказать полнаго своего полезнаго дѣйствія. Да и вообще все наше экономическое оборудованіе находится еще въ начальномъ періодѣ, хотя на многое потрачены большія деньги.

Другимъ важнымъ условіемъ, обезпечивающимъ успѣхъ экономической реформы и спасающимъ планомѣрность преобразовательныхъ дѣйствій, является строгій разсчетъ времени, потребнаго для проведенія тѣхъ или иныхъ согласованныхъ между собою мѣропріятій. Планомѣрность экономической политики не должна мыслиться внѣ времени и пространства. Планомѣрное сегодня, завтра оно можетъ оказаться уже мѣшающимъ плану. Жизнь течетъ быстро и быстро измѣняются конкретныя условія хозяйственной дѣятельности. Давно было сказано Петромъ Великимъ слово о томъ, что промедленіе времени смерти подобно, но до сихъ поръ мы все еще не можемъ усвоить ужасающей истины, заключающейся въ этомъ словѣ. Стоитъ ли приводить примѣры ужасной медлительности въ разработкѣ и рѣшеніи коренныхъ вопросовъ нашего хозяйственнаго бытія? Укажемъ, напр., на то, что десятилѣтіями у насъ пересматривается лѣсной уставъ, свыше полвѣка рѣшается вопросъ о поссессіонныхъ земляхъ, густымъ налетомъ хронологической пыли покрываются такіе вопросы, какъ соединеніе Волги съ открытымъ моремъ, десятилѣтіе нужно для проведенія подоходнаго налога, не одно де-

сятилѣтіе нужно для рѣшенія вопроса о промышленныхъ облигаціяхъ и т. д. и т. д. Сколько упущено драгоцѣннаго времени для устройства русскаго дѣла въ Монголіи, сколько времени вообще уходитъ на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые властно ставятся жизнью и сильно задѣваютъ различные народно-хозяйственные интересы. Если, дѣйствительно, будетъ рѣшено сдѣлать нашу экономическую политику планомѣрною, то старую расточительность временемъ придется отбросить въ первую голову, ибо планомѣрность въ значительной мѣрѣ является учетомъ быстротекущаго времени. Рядъ экономическихъ реформъ получаетъ свое разумное обоснованіе только при томъ условіи, что онѣ проводятся одновременно и взаимно другъ друга обусловливаютъ. Внѣ условія времени можно доказывать, что черепаха догонитъ быстроногаго Ахиллеса, но мы живемъ прежде всего во времени, и растрата времени должна быть признана растратою народнаго богатства. Время особенно дорого намъ, русскимъ, такъ какъ всякое движеніе экономической политики въ Россіи и каждое хозяйственное дѣйствіе по необходимости должны считаться съ необычайнымъ географическимъ коэффиціентомъ. Чѣмъ разумнѣе будетъ использовано время, тѣмъ слабѣе будетъ по необходимости замедляющее дѣйствіе нашихъ необъятныхъ пространствъ.

Утверждая необходимость планомѣрной экономической политики, въ должной мѣрѣ учитывающей коэффиціентъ времени и правильно выбирающей масштабъ дѣйствія, мы не должны, конечно, забывать о томъ, что такая политика потребуетъ усиленнаго расходованія энергіи и матеріальныхъ средствъ и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ-за недостатка въ средствахъ придется или растягивать реформу, т. е. поступаться условіемъ времени, или выбирать болѣе скромные масштабы. Но нужно мужественно признать, что такіе вынужденные компромиссы являются, собственно говоря, настоящей бѣдой и что нужно принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы избѣгать, по возможности, такого гомеопатическаго направленія въ экономической и финансовой политикѣ. Въ этомъ дѣлѣ спасающей силою должна явиться, именно, планомѣрность экономической политики. Планъ

экономической реформы долженъ включить въ себя такую задачу, которая посильна нашему поколѣнію. Нѣтъ нужды строить такой планъ, развертываніе котораго потребуетъ ряда десятилѣтій и такихъ средствъ, которымъ наше поколѣніе ни въ коемъ случаѣ не будетъ располагать. Нужно держаться стариннаго принципа: non multa, sed multum. Экономическій планъ долженъ включить въ себя немногое, но за то самое существенное. Планомѣрность и заключается въ выборѣ и подборѣ того, что прежде всего, по условіямъ момента, является необходимымъ. Экономическая политика можетъ преслѣдовать двѣ основныя цѣли: содѣйствіе увеличенію народнохозяйственныхъ цѣнностей и болѣе правильному распредѣленію ихъ. Обѣ цѣли по идеѣ равноцѣнны, но по условіямъ момента намъ прежде всего слѣдуетъ позаботиться объ увеличеніи народнохозяйственныхъ цѣнностей, а потомъ уже и о болѣе цѣлесообразномъ ихъ распредѣленіи. Такой же выборъ необходимо придется сдѣлать и во многихъ другихъ направленіяхъ.

Въ основу построенія плана экономической политики ближайшаго будущаго необходимо, по нашему разумѣнію, положить классификацію всѣхъ цѣлей на двѣ группы: въ первую группу отойдутъ ближайшія цѣли, главнымъ образомъ, созданныя войною, а во вторую — отдаленныя цѣли, являющіяся въ роли наслѣдства довоеннаго времени. Сначала будутъ перевязаны раны, нанесенныя народнохозяйственному организму войною, а затѣмъ будутъ приняты мѣры по улучшенію общаго состоянія организма и созданію для него болѣе благопріятныхъ условій развитія.

Когда начиналась война, то многіе думали, что, захвативъ короткое время, она вызоветъ необычайный подъемъ производительныхъ силъ и что этотъ подъемъ автоматически залечитъ раны войны. Когда война затянулась, то стали склоняться къ обратному мнѣнію, стали думать, что послѣ войны будетъ весьма трудно выбираться изъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій, что война создастъ народнохозяйственный «обрывъ», опасный тѣмъ, что у каждаго обрыва есть пропасть. Въ настоящую минуту нѣтъ возможности дать точный гороскопъ для ближайшаго послѣ заключенія мира времени.

Нельзя этого сдѣлать потому, что исходъ войны и условія мира являются самыми важными факторами ближайшаго будущаго.

Но, отказываясь отъ опредѣленія условій послѣвоеннаго времени, мы все же можемъ и теперь предвидѣть, что годы, которые воевавшими государствами будутъ проведены въ финансово-экономическихъ санаторіяхъ, окажутся, въ общемъ, тяжелыми и потребуютъ большой мудрости и великой энергіи. Эта энергія потребуется не столько для созидательной работы, сколько для реставраціи. Но вѣдь при реставраціонной работѣ придется считаться съ двумя обстоятельствами. Первое будетъ заключаться въ томъ, что многое старое потеряетъ свой прежній смыслъ и значеніе въ новыхъ условіяхъ, созданныхъ войною. Второе обстоятельство будетъ заключаться въ томъ, что многое старое, подлежащее реставраціи, получитъ новый смыслъ и новое значеніе. Ясно, что, въ силу этихъ двухъ обстоятельствъ, реставраціонная работа должна быть одухотворена тѣми же общими принципами, которые должны быть заложены въ основу плана развитія производительныхъ силъ страны. Укажемъ, въ качествѣ примѣра, на слѣдующее. Война разрушила промышленные центры. Возникаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли во время реставраціи возстанавливать эти центры, или, передумавъ и учтя новыя условія, озаботиться созданіемъ новыхъ центровъ за счетъ исчезнувшихъ старыхъ? На этомъ вопросѣ видно существенное соотношеніе плана реставраціи и плана экономическаго возрожденія Россіи. Или еще вопросъ: война привела въ негодное состояніе наши вывозные пути по западной сухопутной границѣ и къ балтійскимъ портамъ; слѣдуетъ ли всецѣло заняться ихъ возстановленіемъ, или, учтя новыя условія, оборудовать, какъ слѣдуетъ, нашъ сѣверный выходъ. Такихъ вопросовъ, важныхъ и принципіальныхъ, можно поставить нѣсколько. Ясно, что ихъ рѣшеніе, составляя задачу ближайшихъ лѣтъ, далеко выходитъ за предѣлы реставраціоннаго плана и больше тяготѣетъ къ общему экономическому плану.

Исходя изъ этой мысли, мы полагали бы цѣлесообразнымъ включить реставраціонныя работы въ общій экономическій планъ, разумѣется, не путемъ простого

механическаго приклеиванія, а путемъ органической и принципіальной связи, и опредѣлить ихъ, какъ работы ближайшей очереди, потребныя въ цѣляхъ народнохозяйственнаго ремонта и въ цѣляхъ развертыванія общаго экономическаго плана.

Народнохозяйственная реставрація потребуетъ затраты значительныхъ средствъ. Но можно думать, что при всей значительности эта задача будетъ по средствамъ нашему поколѣнію. Рѣшая эту задачу, мы въ то же время приближаемся къ болѣе отдаленнымъ (по необходимости) цѣлямъ общаго экономическаго оздоровленія Россіи.

Помимо затраты матеріальныхъ средствъ, потребныхъ для проведенія экономическихъ реформъ, необходима энергія, т. е. духовное богатство націи. Родники, питающіе энергію, болѣе глубоки и болѣе обильны, нежели источники матеріальныхъ средствъ. На опытѣ Запада мы можемъ убѣдиться въ томъ, что между матеріальнымъ богатствомъ и духовной энергіей и силой нѣтъ необходимой связи. Богатѣющая страна не всегда склонна развивать свою энергію, наоборотъ, часто она впадаетъ въ апатію. Поэтому отъ себя мы должны потребовать напряженія энергіи, и чѣмъ яснѣе будетъ недостаточность нашихъ матеріальныхъ рессурсовъ, тѣмъ напряженнѣе должна быть наша волевая энергія.

Къ счастью, въ дѣлѣ экономическаго возрожденія требуются не только матеріальные рессурсы, но и волевая энергія, и цѣлый рядъ вопросовъ будущаго рѣшается съ ничтожной затратой матеріальныхъ средствъ, но, главнымъ образомъ, путемъ расходованія духовнаго капитала. Расходованіе же духовнаго капитала почти всегда означаетъ его приращеніе и почти всегда сторицею увеличиваетъ приростъ матеріальныхъ рессурсовъ. Это обстоятельство въ особенности питаетъ нашъ оптимизмъ и нашу убѣжденность въ томъ, что съ задачами, вставшими передъ Россіей, справиться можно.

Направляя всѣ матеріальныя средства на реставраціонныя работы, связанныя съ общимъ планомъ работъ по экономическому обновленію Россіи, слѣдуетъ изъ задачъ второй очереди выбрать такія, разрѣшеніе которыхъ необходимо и въ высшей степени полезно и въ то же

время не требуетъ расходовъ, а больше нуждается въ мудрости и энергіи. Къ такимъ задачамъ мы относимъ пересмотръ всего нашего экономическаго законодательства.

Выше было высказано наше основное положеніе, что русская экономическая проблема въ значительной своей части рѣшается водвореніемъ порядка и организованности въ народномъ хозяйствѣ. Намъ незачѣмъ говорить о томъ, что приноситъ съ собою порядокъ и организація. Организація способна рѣшить самые важные вопросы народнохозяйственнаго быта. Вспомнимъ классическій діагнозъ: «неурожай отъ Бога, а голодъ отъ людей». Обратимъ вниманіе на наше безсиліе въ области, напр., химической промышленности. Мы въ этой области были данниками нѣмцевъ, а когда грянула война, то нужда заставила насъ пересмотрѣть природу нашего безсилія и убѣдиться въ томъ, что всего меньше мы въ этой области страдаемъ отъ засилья, а всего больше отъ собственнаго безсилья ставить цѣли и стремиться къ ихъ достиженію. Почему, напр., прекратилась еще до войны добыча въ Россіи фосфора, несмотря на то, что въ этой области были въ наличности всѣ условія для того, чтобы снабдить русскимъ фосфоромъ весь міръ? Менделѣевъ въ «Основахъ химіи» писалъ, что еще въ 1895 г. добыча фосфора «уже дошла до такихъ размѣровъ, что можетъ снабжать фосфоромъ другія страны». Но спичечный синдикатъ сталъ снабжать свои фабрики иностраннымъ фосфоромъ, и русское дѣло погибло. Во время войны снова пришлось его налаживать. Не ясно-ли, что своевременно не былъ водворенъ порядокъ въ этой области, и позиція была оставлена. Почему же стали ввозить иностранный фосфоръ? Конечно, не по злому умыслу, а потому, что иностранный товаръ былъ дешевле, а дешевле онъ былъ потому, что заграницей стали добывать фосфоръ болѣе дешевымъ электрическимъ путемъ. Электрическій же способъ былъ возможенъ и въ Россіи, но использованіе водной силы для полученія электрической энергіи у насъ тормозится тѣмъ, что наше водное законодательство отвѣчаетъ такимъ условіямъ, которыя были въ началѣ XIX вѣка, и совсѣмъ не соотвѣтствуетъ условіямъ нашего времени. Та-

кимъ образомъ, все дѣло въ концѣ концовъ сводится къ непорядкамъ, сводящимъ къ нулю значеніе естественныхъ богатствъ. Въ 1900 г. Россія ввозила иностраннаго фосфора на 0,2 тыс. руб., а въ 1911 г. уже на 130 тыс. р. Безпорядокъ нарасталъ постепенно и было время для его устраненія.

Наше законодательство, непосредственно касающееся народнохозяйственной жизни, страдаетъ двумя весьма существенными и подлежащими немедленному устраненію недостатками. Первый недостатокъ заключается въ томъ, что экономическое законодательство страшно устарѣло, отстало отъ жизни, и поскольку оно сохранило реальное значеніе, оно иногда мѣшаетъ развитію производительныхъ силъ. Второй недостатокъ, логически вытекающій изъ перваго, заключается въ неполнотѣ существующаго экономическаго законодательства. Старый законъ, мѣстами испещренный новыми заплатами, не предусматриваетъ многихъ явленій современной жизни и мѣшаетъ закономѣрности въ проявленіяхъ экономической дѣятельности. Всѣ эти уставы горные, лѣсные, сельскохозяйственные, торговые, промышленные, кредитные представляютъ собою форменный анахронизмъ, по меньшей мѣрѣ безполезный для народнохозяйственной жизни, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и вредный.

Для того, чтобы водворить порядокъ въ экономической жизни необходимо создать цѣлесообразное законодательство, отвѣчающее новымъ условіямъ и облегчающее свободную инициативу народнаго труда. Народный трудъ будетъ тѣмъ свободнѣе и тѣмъ организованнѣе, чѣмъ цѣлесообразнѣе будетъ экономическое законодательство.

Использованіе водной силы въ цѣляхъ полученія электрической энергіи у насъ неизбѣжно наталкивается на законы о правѣ собственности на рѣки. Законъ, отдающій теченіе рѣкъ въ собственность прибрежнымъ владѣльцамъ, безнадежно тормозитъ использованіе водной силы, которое способно создать экономію въ 1.500 милл. пуд. каменнаго угля. Уставъ горный, построенный на принципѣ горной свободы на казенныхъ земляхъ и частной собственности на нѣдра земли въ частновладѣльческихъ земляхъ, тормозитъ развитіе всей горной промышленности. Принципъ горной свободы,

примѣненный по отношенію къ казеннымъ землямъ, равнымъ образомъ, выраженъ въ законѣ въ далеко несовершенной формѣ. Извѣстно, напримѣръ, что колоссальная площадь казенныхъ земель остается закрытою для частной предпріимчивости. Отрицаніе принципа горной свободы для частныхъ земель въ настоящее время дѣлается абсолютно нецѣлесообразнымъ, такъ какъ, съ разрушеніемъ общиннаго строя и водвореніемъ мелкой частной собственности на поверхность земли, такая же микроскопическая парцелляція происходитъ и въ отношеніи земельныхъ нѣдръ. Теперь представьте себѣ возможность развитія крупной горной промышленности, которая неизбѣжно встрѣтится съ милліонною массою частныхъ собственниковъ нѣдръ земли. Существуетъ рядъ другихъ ограниченій, мѣшающихъ развитію горнаго дѣла, напр., ограниченіе размѣра арендуемой площади, краткій срокъ аренды и т. д., и т. д. Все это стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ задачей развитія производительныхъ силъ страны.

Въ данномъ случаѣ мы ограничиваемся только простымъ указаніемъ на несоотвѣтствіе существующаго экономическаго законодательства съ современными условіями и новыми задачами экономической политики. Въ русской литературѣ, журналистикѣ, въ оффиціальныхъ изданіяхъ можно найти громадный матеріалъ, освѣщающій этотъ вопросъ детально. Нужно только энергично приняться за работу и создать новое экономическое законодательство, девизомъ котораго должно быть дѣйствительное развитіе производительныхъ силъ.

Въ частности, позволимъ себѣ указать, что въ области горнаго и воднаго вопроса, по нашему мнѣнію, необходимо установить принципъ государственной собственности на нѣдра земли и на водную энергію. Большой вопросъ, дадутъ ли государству предлагаемыя со всѣхъ сторонъ торговыя монополіи достаточный доходъ, но можно поручиться, что новая государственная собственность—нѣдра земли и водная сила, съ дальнѣйшимъ развитіемъ народнаго хозяйства, будутъ солидными источниками государственныхъ доходовъ и притомъ такими, которые не будутъ стѣснять частной иниціативы. Нѣдра земли, водная энергія и даже весь лѣсъ должны быть въ

рукахъ государства, иначе здѣсь неразрѣшима коллизія частныхъ интересовъ.

Мы не затрагиваемъ здѣсь другихъ наболѣвшихъ вопросовъ изъ области экономическаго законодательства, напр., вопросъ о кредитныхъ законахъ, о биржѣ, о лѣсномъ дѣлѣ, объ акціонерномъ законодательствѣ и т. д., и т. д. Трудно указать на такую область экономическаго законодательства, которая не требовала бы реформы и улучшеній. Поэтому мы считаемъ, что первымъ шагомъ въ дѣлѣ предстоящаго Россіи экономическаго реформаторства долженъ быть рѣшительный и принципіальный пересмотръ экономическаго законодательства. Новое законодательство способно сильно помочь наведенію въ народномъ хозяйствѣ должнаго порядка и облегчить необходимую организацію производительныхъ силъ русскаго народа. Развѣ мыслимо представить возможность планомѣрной экономической политики при наличности современнаго экономическаго законодательства? А если это немыслимо, то первымъ шагомъ къ планомѣрности въ области экономической политики долженъ быть пересмотръ законодательства. При этомъ нельзя идти такъ медленно, какъ шли до сихъ поръ, нельзя пересматривать лѣсной уставъ свыше 60 лѣтъ, когда жизнь ставитъ русскому лѣсному дѣлу новыя задачи и обѣщаетъ блестящія перспективы.

Однимъ изъ самыхъ существенныхъ экономическихъ законовъ является законъ о рабочихъ. Трудъ является самою главною производительною силою націи, и поэтому законы о трудѣ должны подлежать тщательной ревизіи въ первую голову. У насъ до сихъ поръ нѣтъ законодательства о фабричномъ, сельскохозяйственномъ и торговомъ трудѣ, вполнѣ отвѣчающаго основнымъ, т. е. самымъ элементарнымъ, требованіямъ нашего времени. Создать такое законодательство — задача неотложной и первостепенной важности.

Пересмотръ экономическаго законодательства, въ цѣляхъ согласованія его съ новыми условіями жизни и съ цѣлью облегченія планомѣрной экономической политики, не потребуетъ затраты матеріальныхъ рессурсовъ. Но такой пересмотръ послужитъ стимуломъ болѣе интенсивнаго саморазвитія производительныхъ силъ страны,

что дастъ матеріальныя средства для проведенія иныхъ экономическихъ реформъ, требующихъ уже затраты значительныхъ матеріальныхъ средствъ.

Такимъ образомъ, реформы первой очереди помогутъ проведенію реформъ второй очереди. Болѣе того, реформы первой очереди, реформы формальнаго порядка, будутъ и должны быть необходимыми условіями для реформъ второй очереди. Ибо можно затратить на проведеніе экономическихъ реформъ большія средства, но если въ области экономическаго законодательства все останется попрежнему, то произведенныя затраты могутъ оказаться напрасными.

Цѣна 65 коп.